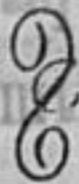

САМАРСКІЯ

ПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
съ пересылкою 4 р. сереб.,
полугодовому 2 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей,
при Самарской семинаріи.

1878 Г.

ЮНІА 1-ГО.

Годъ двенадцатый

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I.

Указъ Св. Синода.

16 марта 1878 года, № 425. *О распространеніи п. 45 Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 устава о гербовомъ сборѣ на дѣла по опредѣленію монастыри послушниковъ и послушницъ и поступле- мсъ въ монашество.* По указу Его Императорскаго Ве- ства, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред- сѣдателя Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 31 мая 1878 года, № 547, слѣдующаго содержанія: Секретарь Воронежской Духовной Консисторіи просилъ разъясненія по по- явленнаго недоумѣнія о томъ, слѣдуетъ ли дѣйствіе 4 п. ст. Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 года устава о гербовомъ сборѣ, на основаніи котораго освобождаются отъ сбора прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6 п.

1, а также разрѣшительныя бумаги по дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія, распространить и на дѣла объ опредѣленіи въ монастыри послушниковъ и послушницъ и поступленію ихъ въ монашество. Въ слѣдствіе сего сдѣлано сношеніе съ Министромъ Финансовъ, который, согласно съ заключеніемъ особой комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи означеннаго устава о гербовомъ сборѣ представлялъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената отъ тѣхъ поръ, что дѣйствіе вышеозначеннаго 4 п. 45 ст. устава было распространено и на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и по поступленію ихъ въ монашество. Изъ приложеннаго при настоящемъ предложеніи Правительствующаго Сената, отъ 23 декабря 1877 года, № 41709, на имя Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, видно, что Правительствующій Сенатъ утвердилъ извѣстное представленіе Министра Финансовъ о примѣненіи п. 4 ст. Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 года устава о гербовомъ сборѣ въ дѣламъ по поступленію въ монашество по опредѣленію въ монастырскіе послушники, и для приведенія во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго исполненія постановленій припечатать таковое свое опредѣленіе въ собраніи узаконенныхъ распоряженій Правительства. Приказали: Объ извѣщенномъ распоряженіи Правительствующаго Сената дать знать къ свѣдѣнію и руководству по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе оныхъ въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ (*).

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ исполняющаго должность благочиннаго IX благочинническаго округа Николаевскаго уѣзда, священника с. Каменной Сармы Ѳеодора Лебедева, отъ 27 февраля, за № 135, съ донесеніемъ, что

(*) Распоряженіе по сему предмету Самарскаго Епархіальнаго Начальства напечатано въ № 7 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Ред.

волостныя правленія въ послѣднее время начали обра-
 къ нему съ обязательными отношеніями о доставленіи имъ
 церковныхъ метрическихъ книгъ свѣдѣній о родившихся,
 сочетавшихся и умершихъ за послѣдній годъ, по тѣмъ
 амъ, по коимъ причтами ежегодно, чрезъ благочинныхъ,
 являются, во исполненіе указа Св. Синода, отъ 3 мая 1866
 за № 1154, эти свѣдѣнія въ Самарскій губернской стати-
 комитетъ, мотивируя свои просьбы тѣмъ, что свѣдѣнія
 нужны тоже для представленія, по своему начальству,
 статистическій комитетъ, какъ необходимыя для всеподдан-
 го отчета. Замѣчательно, что одни изъ волостныхъ прав-
 просятъ о доставленіи всей статистики изъ метрикъ за
 шій годъ, другія же только о бракосочетавшихся; одни про-
 о доставленіи статистическихъ свѣдѣній непременно къ на-
 слѣдующаго года, другія же въ февралѣ наступившаго года.
 ванія подобнаго рода были иногда и въ прежнее время, но
 для списанія необходимыхъ свѣдѣній изъ метрическихъ
 командировался отъ волостныхъ правленій писарь, кото-
 и извлекалъ нужную статистику, подъ присмотромъ приход-
 священника; нынѣ же и этого не бываетъ. Въ концѣ го-
 какъ у причтовъ, такъ и у благочинныхъ приходскихъ церк-
 и безъ того много бываетъ дѣла по составленію разныхъ
 вѣній, для представленія Епархіальному Начальству, воин-
 присутствіемъ и губерньскому статистическому комитету. И
 эти свѣдѣнія составляются по разнымъ формамъ, требую-
 при исполненіи работы, и много времени и серьезнаго
 да. Понятно, что трудъ этотъ всею тяжестью падаетъ на долю
 однихъ священниковъ, такъ какъ причетникамъ онъ, за
 исключеніемъ, не по силамъ. Но составленіе и доставле-
 означенныхъ свѣдѣній ежегодно дѣлается причтами и ихъ
 чинными обязательно, согласно дѣйствующихъ на этотъ пред-
 предписаній Епархіальнаго Начальства. Доносъ о семъ,
 чинный Ѳеодоръ Лебедевъ проситъ разъяснить ему, обязаны
 причты и благочинные приходскихъ церквей исполнять еще
 ванія волостныхъ правленій о доставленіи имъ ежегодно

статистическихъ свѣдѣній изъ метрикъ, для представленія Самарскій губернской статистическій комитетъ. По справкѣ залось: а) Въ указѣ Св. Синода, отъ 3 мая 1866 года № 1154, о порядкѣ доставленія духовнымъ вѣдомствомъ въ статистическія учрежденія свѣдѣній о движеніи населенія Имперіи православнаго вѣроисповѣданія, изъяснено: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они вмѣнили въ обязанность вѣдомствъ имъ духовенству и благочиннымъ своевременно доставлять въ статистическія учрежденія свѣдѣнія о движеніи населенія Имперіи православнаго вѣроисповѣданія, согласно приложенной формѣ напечатаннымъ въ ней, въ видѣ объясненій, правилъ и образцовъ правилъ, приложенныхъ при семъ указѣ, изображено: Губернскій статистическій комитетъ высылаетъ благочиннымъ необходимое для приходовъ количество печатныхъ бланковъ и формъ. § 5. Таблицы составляются священниками за мѣсяцъ предъидущаго года и представляются благочиннымъ не позже 1 февраля наступающаго года. § 6. Благочинные, повѣривъ таблицы, высылаютъ непосредственно въ губернской статистическій комитетъ въ возможности въ 15 февраля и ни въ какомъ случаѣ не позже 1 марта. б) Указомъ Св. Синода, отъ 20 января 1867 года, за № 367, предписано всякія требованія со стороны вѣдомствъ и лицъ постороннихъ вѣдомствъ, относительно извлеченія изъ книгъ и актовъ Консисторіи изъ церковныхъ книгъ и актовъ и доставленія имъ какихъ либо особыхъ статистическихъ свѣдѣній, предписанныхъ Св. Синодомъ, оставлять безъ исполненія. Губернскимъ статистическимъ комитетамъ и прочимъ мѣстамъ также лицамъ, командируемымъ въ губерніи отъ главныхъ управленій, въ случаѣ надобности извлечь какія либо особыя статистическія свѣдѣнія изъ хранящихся въ Консисторіи церковныхъ книгъ и актовъ, предоставляется командировать въ Консисторію своихъ чиновниковъ для извлеченія потребныхъ свѣдѣній въ Консисторіи, въ присутствіи чиновниковъ оной, обязанныхъ наблюдать за сохранностію книгъ и актовъ. Командируемымъ означенной надобности постороннимъ чиновникамъ секретарь Консисторіи обязывается оказывать возможное содѣйствіе въ исполненіи

ихъ труда, какъ, на примѣръ, объяснять имъ способъ со-
 ния, достовѣрность и полному тѣхъ книгъ и актовъ, зна-
 принятыхъ для нихъ формъ, предъявлять сдѣланныя въ
 сторіи, для представленія Высшему Начальству, извлеченія
 рьовныхъ книгъ и актовъ, если таковыя извлеченія уже
 нены и по содержанию своему могутъ быть нужны для ко-
 рованнаго чиновника, и т. п. Приказали: Въ разрѣшеніе
 са, изъясненнаго въ рапортѣ исправляющаго должность бла-
 наго священника Θεодора Лебедева, о томъ, обязаны ли
 и благочинные приходскихъ церквей исполнять требова-
 олостныхъ правленій о доставленіи имъ статистическихъ
 ий изъ церковныхъ метрическихъ книгъ ежегодно, для
 авленія въ губернской статистическій комитетъ, объявить
 еству Самарской епархіи, чрезъ припечатаніе въ Самар-
 Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что благочинные и причты,
 ованіи указа Св. Синода, отъ 3 мая 1866 года, за №
 обязаны составлять ежегодно статистическія свѣдѣнія о
 ки народонаселенія православнаго вѣроисповѣданія по дан-
 формамъ только для губернскаго статистическаго комитета;
 олостныхъ же правленій и становыхъ приставовъ, какъ на
 закономъ неуполномоченныхъ, этихъ свѣдѣній составлять и
 авлять они не обязаны, а должны только, примѣнительно къ
 Св. Синода, отъ 20 января 1866 года, за № 365, до-
 ихъ до извлеченія свѣдѣній изъ церковныхъ книгъ и
 нтовъ, если таковыя потребуются, подъ наблюденіемъ кого
 изъ членовъ причта. Объ этомъ распоряженіи, для извѣ-
 олостныхъ правленій, сообщить въ Самарское губернское
 ние.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ
 сторіи: „26 апрѣля 1878 года. *Исполнить.*“
 Самарская Духовная Консисторія слушала отношеніе Са-
 маго губернскаго правленія, отъ 6 апрѣля, за № 169, слѣ-
 аго содержанія: Духовная Консисторія, при отношеніи, отъ
 нувшаго марта, за № 1616, препроводила на разсмотрѣ-
 губернскаго правленія прозкъ на распространеніе церкви въ
 Маринѣ, Николаевскаго уѣзда. При разсмотрѣніи этого про-

экта губернскимъ архитекторомъ Иностранцевымъ, который переданъ былъ для повѣрки, оказалось: 1) въ проэктѣ не положено плана мѣстности, засвидѣтельствованнаго землемѣромъ архитекторомъ, имѣющими на то право, и 2) не сдѣлано речнаго разрѣза пристройки, съ показаніемъ скрѣпленій стемы стропиль, что крайне необходимо; составленный такимъ видѣ проэктъ неспеціалистомъ и переданный для исполненія въ крестьянское общество, безъ должнаго надзора работами, можетъ въ послѣдствіи вызвать несчастный случай шенія. Почему онъ, архитекторъ, полагаешь бы съ своей стороны возвратитъ означенный проэктъ, для устраненія выше помянутыхъ недостатковъ. Строительное отдѣленіе губернскаго правленія, вполне раздѣляя высказанное губернскимъ архитекторомъ мнѣніе, имѣетъ честь возвратитъ помянутый проэктъ съ просьбою на распространеніе церкви и постройку колокольни въ с. Марьянѣ, Николаевского уѣзда, въ Духовную Консисторію, для исполненія тѣми недостатками, какіе указаны губернскимъ архитекторомъ. При чемъ проситъ Консисторію сдѣлать распоряженіе, чтобы проэктъ церковныхъ зданій были составляемы не частными лицами, а, примѣняясь къ ст. 228 и 229 Том. XII Свода законовъ, архитекторами. Это тѣмъ болѣе удобно исполнить, что Самарской губерніи имѣется епархіальный архитекторъ. Проекты же, составляемые неспеціалистами, не только ведутъ къ лишнимъ издержкамъ со стороны прихожанъ, при передѣлкѣ ихъ, но и затрудняютъ строительное отдѣленіе, такъ какъ ему не приходится исправлять таковыя проэктныя ошибки. Справка: а) Проектъ на распространеніе церкви въ с. Марьянѣ, Николаевского уѣзда, былъ отсыланъ на разсмотрѣніе строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, согласно опредѣленію Консисторіи 16 марта сего года. б) Согласно заявленію губернскаго правленія по подобному же предмету въ 1875 году, Самарскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ было сдѣлано по епархіи циркулярное распоряженіе, чтобы благочинные и приходскіе священники, а также церковныя старосты, или довѣренныя отъ приходскихъ обществъ лица, въ случаяхъ надобности въ проэктахъ на постройку новыхъ

спитальныхъ перестроекъ существующихъ церквей, за составле-
 ній чертежей обращались бы къ свободнымъ архитекторамъ или
 техникамъ строительнаго отдѣленія, какъ лицамъ занимаю-
 щимся спеціально подобными дѣлами и имѣющимъ исключительно
 это право (Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей № 12 за
 1875 годъ). Приказали: Проектъ на распространеніе церкви въ
 Марьинѣ, Николаевскаго уѣзда, присланный изъ Самарскаго
 губернскаго правленія, возвратить просителямъ. Причемъ о со-
 храненіи отношенія правленія оповѣстить причты и приходскія
 печительства Самарской епархіи, чрезъ припечатаніе въ Са-
 марскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Резолюція Его Преосвящен-
 ства на этомъ журналѣ Консисторіи: „26 апрѣля 1878
 г. *Исполнить*“.

— Священникъ с. Харьковки, Новоузенскаго уѣзда, Стефанъ
 Павловъ, рапортомъ отъ 20 февраля, донесъ Его Преосвящен-
 ству, что имъ, по полученіи извѣстія о взятіи нашими войсками
 Аранополя, 23 января приглашены были прихожане отпразд-
 новать это радостное событіе. Въ это число отслужена была ли-
 тургія, а послѣ оной благодарный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ
 и панихида за воиновъ на брани убіенныхъ. Предъ отпу-
 сткомъ сказана была имъ рѣчь къ народу, въ коей кратко объ-
 явлено, что брань наша состоитъ не изъ выгодъ какихъ либо,
 единственно за угнѣтаемыхъ едивоплеменниковъ и единовѣр-
 ныхъ, и сдѣлано приглашеніе къ посильному пожертвованію. Под-
 нимаю ко кресту, всякій клалъ на тарелку, что могъ. Всего со-
 брано было, преимущественно мѣдною монетою, 13 руб. сереб-
 ромъ. Послѣ службы сельскій староста пригласилъ нѣкоторыхъ
 почетныхъ прихожанъ на хлѣбъ—соль, приготовленную въ
 приходскаго училища. Здѣсь учениками училища, подъ
 руководствомъ учителя, пропѣтъ былъ гимнъ „Боже Царя хра-
 тель“ Сборъ пожертвованій и здѣсь продолжался. Собрано еще
 17 руб. серебромъ. Между тѣмъ двое изъ почетныхъ стариковъ
 отправились по селу собирать хлѣбъ, коего собрано было 60
 пудовъ. Хлѣбъ этотъ еще не проданъ. Деньги же, всего 30 руб.
 серебромъ, при семъ препровождаетъ, какъ жертву его добрыхъ

прихожанъ, на больныхъ и раненыхъ воиновъ. — Резолюція Преосвященства на этомъ рапортѣ: „28 апрѣля 1878 года. Сердно благодарить благожелательныхъ жертвователей и ихъ ботливаго пастыря, за ихъ патріотическія чувства и ихъ жасочувствіе въ трудахъ и нуждахъ защитниковъ отечества, удавивъ ихъ, что, по причинѣ прекращенія военныхъ дѣйствій Болгаріи, пожертвованіе ихъ препровождено въ главное губернское попечительство по обезпеченію вдовъ и сиротъ убитыхъ воиновъ въ Самарской губерніи.“

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ цензурно-катихизическихъ поученій, священника Самарскаго женскаго монастыря Георгія Третьякова, отъ 6 апрѣля, за № 8, съ представленіемъ прочитанныхъ имъ 162 катихизическихъ поученій 15 лицъ и отзывомъ о достоинствѣ этихъ поученій. Въ отзывѣ этомъ изъяснено, между прочимъ: 1) 13 поученій священника Самарской градской Преображенской церкви Николая Лозанова „на символъ православной католической вѣры“, какъ значится въ рапортѣ этого священника, отъ 29 ноября 1877 года, „14 словъ на разные случаи и дни, въ качествѣ приложеній къ первымъ.“ Изъ символа вѣры объясненъ проповѣдникомъ послѣднихъ четырехъ поученій лишь первый членъ этого символа; девять же поученій, предшествующихъ объясненію перваго члена символа вѣры, составляютъ вступительный и подготовительный матеріалъ къ собесѣдованію на первую часть христіанскаго ученія о вѣрѣ. Послѣ нѣсколькихъ словъ въ первомъ вступительномъ поученіи какъ „о цѣли и назначеніи жизни каждаго человѣка христіанина на землѣ, обязаннаго добросовѣстно и тщательно повѣрять таинственный смыслъ примѣчаемыхъ явленій съ глубокою нравственною оцѣнкою причинъ, отъ коихъ произошли эти явленія, и тѣхъ послѣдствій, къ коимъ неизбѣжно ведутъ онѣ“, такъ и о томъ, что „самый полный и удовлетворительный отвѣтъ на вопросы, предлагаемые жизни, человѣкъ христіанинъ найдетъ въ той самой жизни, на которую поставленъ его Богооткровенное ученіе, или святая православная вѣра проповѣдникъ далѣе и доказываетъ высокія преимущества хри-

православной вѣры, унаслѣдованной слушателями отъ
 предковъ, „предъ всѣми прочими благами, которыми че-
 ловекъ христіанинъ можетъ располагать въ своей жизни“, и
 иногда выводитъ обязательство, чтобы каждый христіанинъ „до-
 ждался своею православною вѣрою наиболѣе всего, наиболѣе
 другихъ благъ“. Уясненіе, насколько возможно кратко вы-
 ясненія преимущества православной христіанской вѣры предъ всѣми
 прочими благами, авторъ во второмъ поученіи предначертыва-
 етъ и планъ для послѣдующихъ поученій, предлагая вопросъ,
 что требуется со стороны христіанина, чтобы свѣтъ православ-
 ной христіанской вѣры не погасъ въ его сердцѣ и не содѣлался
 чуждымъ для него“. И вотъ, по убѣжденію пропо-
 ведника, тѣ условія, при которыхъ только и возможно благо-
 творное дѣйствіе православной христіанской вѣры на сердце и
 жизнь христіанина: это во 1) полная доля вниманія со стороны
 христіанина къ тому, что предлагаетъ и что содержитъ въ себѣ
 православная христіанская вѣра; это во 2) полная и со-
 вершенная покорность силѣ и водительству Духа Божія, источ-
 ника всѣхъ дарованій духовныхъ; это въ 3) неизбежная въ ду-
 шовной жизни христіанина борьба съ препятствіями, какія неиз-
 бжно встрѣчаетъ онъ на пути преуспѣянія своего въ подвигахъ
 вѣры и благочестія; это въ 4) глубокое и смиренное сознаніе
 немощей человѣческой природы и вытекающее отсюда исканіе по-
 мощи Божественной; это наконецъ въ 5) столько же справедли-
 вое сознаніе собственнаго достоинства и основанное на ономъ
 твердое и непоколебимое упованіе на наслѣдіе живота вѣчнаго.
 Раскрытіе этихъ то условій съ нѣкоторыми дополнительными во-
 просами и на нихъ отвѣтами и составляетъ содержаніе восьми
 послѣдующихъ поученій. Въ поученіяхъ собственно на первый
 пунктъ символа вѣры, послѣ краткихъ словъ объ обязательномъ
 осмысленномъ знаніи символа вѣры для всѣхъ христіанъ, про-
 поведникъ раскрываетъ христіанское ученіе о Богѣ, о невозмож-
 ности видѣть Бога такъ, какъ мы видимъ предметы естествен-
 ные, о нестижимости существа Божія, о томъ, что нестижимо
 въ Богѣ и, наконецъ, о Богѣ, какъ единомъ по существу и

троичномъ въ лицахъ. Приступая къ раскрытію, уясненію и анализу какъ вышепоименованныхъ условій, необходимыхъ для божественнаго дѣйствія вѣры христіанской на сердце и жизнь христіанина, такъ и высокихъ истинъ, заключающихся въ вѣроопредѣленіи церковномъ, проповѣдникъ предваряетъ своихъ слушателей, что „дѣло, которому онъ полагаетъ начало, по высотѣ предмета будущихъ его бесѣдъ, потребуетъ отъ него полнаго вниманія и немало времени и труда.“ „Съ готовностію жертвовать и другимъ, говоритъ авторъ, обращаясь къ своимъ слушателямъ, я прошу вашего личнаго содѣйствія въ предпринимаемомъ мною трудѣ: чѣмъ же? Вашимъ неослабнымъ вниманіемъ, а съ нимъ вмѣстѣ и теплою сердечною молитвою къ Богу, источнику премудрости и разума, да укрѣпитъ Онъ слабый мой духъ на предстоящій высокій подвигъ благовѣствованія Христова да поможетъ своею всепросвѣщающею благодатію вамъ уразумѣть волю Божию, святую и совершенную, а мнѣ смиренному и недостойному служителю, по мѣрѣ силъ и возможности, послужить вашему спасенію“. И авторъ дѣйствительно не мало потрудился какъ по составленію разсматриваемыхъ поученій, такъ и въ перепискѣ ихъ самымъ тщательнымъ почеркомъ. Хотя онъ и знаетъ, что „область истинъ вѣроученія христіанскаго такъ широка, что и тѣ, которые посвящаютъ себя исключительно научнымъ изслѣдованіямъ въ этой области на основаніи слова Божія, достигаютъ своей цѣли не вдругъ и съ трудомъ немалымъ. Ему же, употребляющему на собесѣдованіе о законѣ Божіемъ по нѣскольку минутъ въ день и при томъ чрезъ довольно отдаленныя другъ отъ друга промежутки, обозрѣть весь кругъ истиннаго Богооткровеннаго ученія христіанскаго, не останавливаясь въ частяхъ его, тѣмъ болѣе невозможно.“ Тѣмъ не менѣе, взявши за предначертанный имъ трудъ въ предѣлахъ доступной ему возможности, съ цѣлію послужить спасенію своихъ слушателей, онъ насколько могъ, насколько позволяли ему силы и досугъ, самымъ добросовѣстнымъ образомъ выполнилъ начертанную имъ задачу и, замѣтно, отнесся съ полною любовію и усердіемъ къ дѣлу проповѣди евангельской. Авторъ и самъ, очевидно, цѣлитъ сво-

трудъ, дорожить имъ, и безъ сомнѣнія, въ видахъ сбереженія своего труда, представилъ свои поученія въ красивомъ и прочномъ переплетѣ. Какъ наружная сторона поученій свидѣтельствуешь объ аккуратности автора и о томъ, что онъ цѣнитъ свой трудъ, такъ и внутреннее содержаніе ихъ пронизуто, такъ сказать, аккуратностію мышленія, всесторонне поработавшаго, можно сказать, надъ раскрытіемъ и уясненіемъ той или другой истины, того или другаго предмета собесѣдованія и изложеннаго въ строгой связи и послѣдовательности, съ надлежащею полнотою, основательностію и убѣдительностію. „И какая же сила, говоритъ авторъ въ восьмомъ поученіи, о всемогуществѣ силы Божіей, или благодати Божіей? По свидѣтельству слова Божія, подтвержденному въ теченіе вѣковъ многочисленными опытами, это такая могущественная, непреоборимая и всепобѣждающая Божественная сила, которой ни на небѣ, ни на землѣ ничто противиться не можетъ: дѣйствіемъ этой силы и столпъ облачный защищалъ нѣкогда сыновъ Израилевыхъ отъ враговъ, какъ бы вѣскою стѣною (Исх. XIV, 19 и 20), и непроходимое море приготовляло стопамъ человѣческимъ путь (21 и 22), и камень въ безводной пустынѣ источалъ струи животворныхъ водъ (Числ. XX, 8—12), и глубина морская служила какъ бы храминою для чтителя Иеговы, сохраняя его жизнь (Іон. II, 1—10), и печь раскаленная, измѣнивъ естественное свойство огня, сообщила прохладу (Дан. III, 1—21), и уста безсловесной ослицы вѣщали членораздѣльными звуками человѣческаго голоса (Чис. XXII, 28—30).“ Вообще проповѣдникъ не поверхностно изучилъ слово Божіе и святую вѣру православную въ тѣхъ истинахъ, которыя успѣлъ объяснить, съ должнымъ вниманіемъ слѣдилъ за явленіями видимаго міра, знаніе которыхъ служило ему немалымъ подспорьемъ при разъясненіи глубокихъ истинъ вѣроученія христіанскаго; достаточно знакомъ и съ сердцемъ человѣческимъ, съ нормальными и ненормальными явленіями въ жизни христіанъ, подававшими поводъ автору сопоставлять эти явленія съ требованіями нравственнаго долга, вытекающими изъ тѣхъ или другихъ истинъ вѣроученія христіанскаго. Высота и святость истины

вѣры Христовой и Богооткровеннаго ученія исполняютъ иногда на сердце самаго проповѣдника чувствами благоговѣнія и умиленія предъ непостижимостію и величіемъ сихъ истинъ, — и авторъ выражаетъ по мѣстамъ эти чувства или въ молитвенныхъ обращеніяхъ къ Богу, или въ благодарности и прославленіи Его всесвятаго имени. Къ сожалѣнію, при всѣхъ неотъемлемыхъ достоинствахъ разсматриваемыхъ поученій, слогъ въ поученіяхъ почти вездѣ отвлеченный и нѣсколько своеобразный. Отвлеченность эта отчасти усматривается изъ слѣдующаго обстоятельства: во главѣ каждаго поученія у автора приводится текстъ изъ слова Божія. Тексты, поставленные въ главѣ поученій, повидимому, не даютъ ключа къ уразумѣнію того, какимъ образомъ стоящій въ главѣ поученія текстъ служитъ у автора основаніемъ для предлагаемаго поученія, и только уже по тщательномъ и внимательномъ прочтеніи всего слова или поученія убѣждаешься въ умѣстности текста и во внутренней связи его съ содержаніемъ самаго поученія. Авторъ почти вездѣ не беретъ на себя труда указывать слушателямъ на связь и взаимное отношеніе приводимыхъ во главѣ поученій (текстовъ) съ содержаніемъ первыхъ, предоставляя какъ бы самимъ слушателямъ проникать въ эту связь и соотношеніе. И только въ поученіи девятомъ, во главѣ котораго стоятъ слова изъ евангелія Марка: *Гласъ вопіющаго въ пустыни*, — проповѣдникъ счелъ нужнымъ указать слушателямъ, въ какой связи находятся эти священныя слова съ обстоятельствами настоящаго собесѣдованія. Но если и намъ, напримѣръ, при прочтеніи четвертаго поученія, во главѣ котораго приведены слова Спасителя: *не изъ тому васъ глаголю рабы* и т. д., такъ какъ содержаніемъ этого поученія служитъ раскрытіе втораго условія, необходимаго для благотворнаго дѣйствія вѣры Христовой на сердце и жизнь христіанина, условія требующаго полной и совершенной покорности могущественной силѣ и водительству Духа Божія, — если и намъ сначала привелось недоумѣвать, почему именно эти слова Спасителя приведены авторомъ въ основаніе этого поученія, и только уже по внимательномъ прочтеніи всего поученія мы проникли въ связь и соотношеніе приведен-

ныхъ словъ Спасителя съ содержаніемъ самаго поученія, то болѣе, чѣмъ вѣроятно, слушатели остались въ полномъ невѣдѣніи связи текста съ поученіемъ. Было бы затруднительно указать частіе на образцы отвлеченнаго и нѣсколько выспреннаго мыслизложенія: всѣ поученія съ первой строки до послѣдней, за небольшими исключеніями, въ умныхъ поученіяхъ автора носятъ, къ сожалѣнію, характеръ отвлеченности и, по меньшей мѣрѣ, непримѣняемости языка къ пониманію слушателей. Такая отвлеченность и веденіе дѣла были бы умѣстны въ томъ случаѣ, если бы слушателями поученій были люди преимущественно образованные. Къ поученіямъ авторъ приложилъ, какъ сказано выше, слова на разные случаи и дни. Разсмотрѣніе ихъ не входитъ въ кругъ обязанностей цензора поученій катихизическихъ. 2) 11 поученій на пять заповѣдей закона Божія священника Самарскаго епархіальнаго училища Гавріила Фармаковскаго. Поученія этого проповѣдника составляютъ продолженіе объясненія десятословія и, начинаясь со второй заповѣди, раскрываютъ и выясняютъ слѣдующіе предметы: о происхожденіи идолопоклонства, о религіи язычниковъ вообще, о религіи нашихъ предковъ вообще и въ частности, о просвѣщеніи Руси святою вѣрою Христовою, объ иконопочитаніи, о грѣхахъ противъ второй заповѣди вообще и о грѣхахъ сребролюбія и плотоугодія въ частности, о грѣхѣ гордости, о третьей заповѣди закона Божія, о четвертой заповѣди и объ обязанности ея для насъ, о томъ, какъ святить день Господень и, наконецъ, объ обязанностяхъ дѣтей къ родителямъ. Говоря объ идолопоклонствѣ, о религіи язычниковъ вообще и о религіи въ частности нашихъ предковъ, равно какъ и о просвѣщеніи сихъ послѣднихъ святою вѣрою, авторъ становится на историческую почву и въ краткомъ и сжатомъ историческомъ очеркѣ касается какъ событій или явленій исторической жизни о поименованныхъ предметахъ, такъ отчасти и причинъ, вызвавшихъ эти явленія или событія. Намъ представляется впрочемъ, не въ излюшную ли и нѣсколько неидущую съ церковной кафедрой подробность иногда вдается авторъ, сообщая слушателямъ такіа свѣдѣнія, которыя, правда, излишни, напримѣръ, въ

наукѣ, но не такъ существенно нужны въ религіознонравствен-
номъ назиданіи, чтобы безъ нихъ уже и обойтись было нельзя.
„Вотъ и показалось нашимъ предкамъ, говоритъ авторъ въ тре-
тьемъ поученіи, что солнце какой то особый добрый богъ, ко-
торого и назвали они, между прочимъ, Дидъ-Ладо, т. е. богъ
кормилецъ, батюшка свѣтъ, а себя назвали дѣтками солнца, вл-
нялись ему и пѣли: солнышко, солнышко, выгляни въ окошечко
твоя дѣтки плачутъ, пить, ѣсть просятъ.“ За исключеніемъ по-
добныхъ немногихъ мѣстъ, не соответствующихъ святости храма,
поученія выдаются ясностію и живостію изложенія, по мѣстамъ
теплотою чувства и обнаруживаютъ въ проповѣдникѣ нѣкоторую
долю начитанности. Цитую мѣста изъ отцовъ и учителей церкви,
выраженія которыхъ приводятся въ сокращенныхъ выдержкахъ,
проповѣдникъ, между прочимъ, приводитъ слова нѣкоторыхъ
естествоиспытателей. „По словамъ одного изъ естествоиспытате-
лей, говоритъ онъ въ поученіи одиннадцатомъ, есть родъ перна-
тыхъ или птицъ, которыя престарѣлымъ родителямъ своимъ ок-
зываютъ удивительныя знаки нѣжной заботливости и попеченія
о нихъ, покрываютъ и согрѣваютъ ихъ своими крыльями, когда
они довольно лишаются естественнаго одѣянія своего.“ Эти слова
приводятся, какъ само собою очевидно, въ наставленіе и укорѣ-
нѣнныя дѣтямъ, которыя, вопреки законамъ природы, оставляютъ
своихъ престарѣлыхъ родителей безъ должнаго попеченія и за-
боты. Вообще рѣчь автора проста, понятна и поучительна.
„Деньги, какъ предметъ корысти и наживы, говоритъ авторъ въ
поученіи шестомъ, недаромъ называютъ маленькимъ богомъ, по-
лубогомъ; для сребролюбца онъ дѣйствительно второй богъ, часто
не меньше Бога истиннаго. Ложась спать и вставая отъ сна,
онъ кланяется этому идолу и ниже, нежели какъ кланяется Бо-
гу истинному. И день и ночь крушитъ его одна забота: какъ бы
нажиться, отсюда бы побольше достать денегъ. Мысль о корысти
и прибыткахъ незамѣтно вкрадывается въ его душу и во время
молитвы его Богу, и не только дома, но и въ храмѣ. О сред-
ствахъ къ наживѣ онъ много не думаетъ; хотя бы то съ нару-
шеніемъ совѣсти, хотя бы то съ обидой ближнему, какъ бы то

было, только бы побольше достать денег." 3) 11 поученій священника Самарской градской Троицкой церкви Помпея Сербова. Въ первомъ поученіи проповѣдникъ объясняетъ слова Спасителя: *возлюбиши Господа Бога твоего*, во второмъ говоритъ о почитаніи святыхъ иконъ, въ третьемъ объясняетъ третью заповѣдь Божію, въ четвертомъ трактуетъ о четвертой заповѣди, въ пятомъ ведетъ бесѣду на пятую заповѣдь, въ шестомъ разъясняетъ слова Спасителя: *возлюбиши искренняго твоего*, въ седьмомъ, восьмомъ и девятомъ поученіяхъ знакомитъ слушателей съ службами церковными и подробнѣе объясняетъ вечернее богослуженіе, десятое поученіе посвящаетъ разбору пѣсни церковной, положенной на великомъ повечеріи въ первую недѣлю великаго поста: *Душе моя, душе моя*, и, наконецъ, въ одиннадцатомъ поученіи проповѣдникъ учитъ тому, почему въ субботу пятой недѣли великаго поста на утрени, по уставу православной церкви, совершается молебное послѣдованіе акаѳиста Богоматери. Какъ видно изъ перечня предметовъ собесѣдованія, не имѣющихъ между собою строгаго соотношенія, разсматриваемыя поученія не выдерживаютъ характера въ собственномъ смыслѣ катихизическихъ поученій. Разсматриваемыя же сами по себѣ, и по мыслямъ, и по изложенію мыслей, связному и послѣдовательному, и по простотѣ языка, поученія назидательны и заслуживаютъ одобренія. 4) 13 поученій со втораго члена символа вѣры по восьмой священника с. Успенки, Бугурусланскаго уѣзда, Петра Иларіонова. Поученія эти безукоризненныя по изложенію, добрыя и по ихъ содержанію, обнимающему все, что требовало объясненія, и по тѣмъ нравственнымъ выводамъ и приложеніямъ для жизни и спасенія, которыхъ достаточно въ поученіяхъ. Авторъ не рѣдко приводитъ въ сокращенной выпискѣ слова и выраженія святыхъ отцовъ и учителей церкви: Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Августина и др. Какъ по разсматриваемымъ поученіямъ, такъ и по прежнимъ его трудамъ по части катихизаціи, проповѣдника этого по справедливости можно отнести къ трудящимся въ словѣ и ученіи. 5) 10 поученій на заповѣди закона Божія священника с. Марковки, Бузулуьскаго уѣзда, Виктора

Соболева. Отличительная черта этих поучений — краткость и сжатость изложения, не мешающая впрочем быть им назидательными. При объяснении всех заповедей и предписаний закона Божия, автор, много не мудрствуя, передает простыми и понятным языком как обязанности, внушаемые тою или другою заповедью, так и уклонения и нарушения их и виды проявления этих уклонений и нарушений. Подбор текстов приводимых автором, удачен и целесообразен. В поучении первом автор говорит положительно: „Мы любим Бога всею душою нашею.“ Далъ бы Богъ, чтобы такъ и было. Въ поучении десятомъ проповѣдникъ пишетъ: „Не то составляетъ порокъ, что ктонибудь возьметъ у своего сосѣда, безъ его вѣдома, какуюнибудь маловажную вещь, или глупое дитя увидитъ чтонибудь у своихъ родителей.“ Опасаемся, какъ бы елисейские прихожане въ самомъ дѣлѣ не стали считать маловажныя вещи принадлежащія сосѣдамъ, своею собственностію и чтобы малодѣти, по глупости позволяющія себѣ уносить чтонибудь у своихъ родителей, не сдѣлались въ послѣдствіи мелкими ворюгами, а потомъ и настоящими ворами. 6) 10 поучений (продолженіе) со втораго члена символа вѣры по десятый священникъ с. Заплавнаго, Бузулукскаго уѣзда, Іоанна Ершова. Какъ всегда, этотъ проповѣдникъ особенно умѣетъ въ немногихъ краткихъ словахъ объяснить все, требующее объясненія, и при этомъ не лишаетъ поученія характера назидательности. По поводу объясненія десятаго члена символа вѣры авторъ, коснувшись таинства причащенія и заговоривъ о томъ, что это таинство совершается во время литургіи, въ трехъ краткихъ по объему поученіяхъ (восьмомъ, девятомъ и десятомъ) съ надлежащею полнотою и подробностію объяснилъ слушателямъ всю литургію. Въ поучении седьмомъ, говоря о силѣ таинства крещенія, авторъ выражается: „значитъ, крестись всякій грѣшникъ, хотя бы старикъ; онъ также будетъ чистъ и безгрѣшенъ, какъ и младенецъ, сейчасъ окрещенный.“ Не слѣдовало ли автору прибавить, что этотъ старикъ долженъ быть еще некрещенъ? Отъ подобной недомолвки, пожалуй, можетъ прійти на умъ какому

будь старцу, неспокойному совѣстію, еще креститься, для очи-
 щенія отъ беспокоящихъ его грѣховъ. 7) 10 поученій о бла-
 женствахъ евангельскихъ священника с. Вязовки, Николаевскаго
 уѣзда, Іоанна Разумовскаго. Поученія этого проповѣдника во
 всѣхъ отношеніяхъ дѣльныя. Слѣдовало бы только автору, при-
 ступая къ объясненію блаженствъ, какъ къ продолженію бесѣды
 своими прихожанами, указать на это болѣе обстоятельно, а
 такъ какъ онъ сдѣлалъ, выразившись съ самыхъ первыхъ
 словъ: „Приступимъ теперь (?), братія, къ раскрытію ученія
 такъ называемыхъ блаженствъ евангельскихъ.“ 8) 10 поу-
 ченій на девять блаженствъ евангельскихъ священника с. Ди-
 тріевки, Николаевскаго уѣзда, Петра Александровскаго. Въ
 поученіяхъ сихъ, вообще дѣльныхъ, много внѣшнихъ недостат-
 ковъ; видно, авторъ, по перепискѣ оныхъ, не перечиталъ ихъ
 внимательно. 9) 12 поученій на десять заповѣдей закона Божія
 священника с. Вязоваго Гая, Николаевскаго уѣзда, Василя Ми-
 кобова. Въ поученіяхъ этихъ все, требовавшее объясненія,
 объяснено довольно обстоятельно; по ходу рѣчи преподаны над-
 вѣщія наставленія; языкъ въ поученіяхъ довольно простой и
 понятный для простолюдина. Впрочемъ поученія не изъяты отъ
 некоторыхъ ошибокъ и неточныхъ выраженій въ мысляхъ. 10)
 поученій священника с. Боголюбовки, Бузулукскаго уѣзда,
 Александра Крылова. Въ семи первыхъ поученіяхъ авторомъ
 объяснена молитва Господня, а въ послѣднихъ четырехъ первая
 часть блаженства евангельскія. Поученія, при всей краткости
 ихъ, довольно обстоятельны и ясны по изложенію. 11) 8 по-
 ученій священника с. Авралей, Ставропольскаго уѣзда, Іоанна
 Мадоксова. Въ своихъ поученіяхъ авторъ говоритъ о надеждѣ
 христіанской, о молитвѣ, о силѣ молитвы, о томъ, почему наши
 молитвы бывають рѣдко приняты Богомъ, о предметѣ молитвы,
 о томъ, о чемъ должно молить Господа, за кого должно
 молиться Богу, кто долженъ молиться Богу и, наконецъ, о мо-
 литвѣ частной и общественной. Изъ перечня предметовъ собесѣ-
 дванія усматривается, что проповѣдникъ не выработалъ по над-
 лежащему плану для своихъ поученій. Изложеніе мыслей въ нихъ

впрочемъ простое и понятное, хотя и не вездѣ правильное, авторъ, ссылаясь на св. отцовъ Иоанна Златоустаго, Димитрія Ростовскаго, не цитуетъ ихъ. 12) 10 поученій съ десятаго символа вѣры по двѣнадцатый священника с. Оеодоровки, Ставропольскаго уѣзда, Александра Дроздова. Въ поученіяхъ ясны, между прочимъ, таинства Христовой церкви. Поученія дѣльныя, но чувствуется недостатокъ въ нравственныхъ поученіяхъ. 13) 12 поученій на четыре члена символа вѣры священника с. Старога Мелекеса, Ставропольскаго уѣзда, Александра Дронскаго. Удовлетворительны во всѣхъ отношеніяхъ. 14) 10 поученій на блаженства евангельскія священника с. Старыхъ селъ, Бугурусланскаго уѣзда, Николая Виноградова. Насколько вторая половина поученій сравнительно проста и понятна по изложенію и изложенію мыслей, настолько первая отвлечена и трудна для пониманія. Есть поученія, составленныя почти сплошныхъ текстовъ св. писанія. 15) 10 поученій священника с. Екатериновки, Самарскаго уѣзда, Матвѣя Каменскаго. Поученія этихъ, составляющихъ, по всему вѣроятію, первое изъясненіе объясненія и раскрытія перваго члена символа вѣры, повѣдникъ бесѣдуетъ о Божественномъ Промыслѣ, объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ, о границахъ злотворныхъ діавольскихъ силъ, о вещественныхъ тваряхъ и происхожденіи и природѣ воздуха, о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, о первороднаго грѣха на весь родъ человѣческій и, наконецъ о Божественномъ предопредѣленіи спасенія падшему человѣчеству. Поученія автора, направленные, между прочимъ, противъ вѣры и предразсудковъ простаго народа, отзываются нѣкоторою ученостію, едва ли требуемою и полезною въ бесѣдахъ съ простымъ народомъ. Ученость эта впрочемъ, по возможности, смягчается сравненіями и сближеніями, къ которымъ не рѣдко прибѣгаетъ авторъ и которыя нѣсколько уясняютъ и упрощаютъ мудреную, по большей части, рѣчь автора. Независимо отъ сего, въ поученіяхъ встрѣчаются промахи и недомолвки въ изложеніи истинъ догматическихъ. Приказали: Священникамъ Самарской градской Преображенской церкви Николаю Лозанову,

Епархіалаанаго женскаго училища Гавріилу Фармаков-
 му, Самарской градской Троицкой церкви Помпею Сердобову,
 Уленки, Бугурусланскаго уѣзда, Петру Иларіонову, с. За-
 манаго, Бузулуцкаго уѣзда, Іоанну Ершову, с. Вязовки, Ни-
 ковскаго уѣзда, Іоанну Разумовскому, с. Боголюбовки, Бу-
 зулуцкаго уѣзда, Александру Крылову, с. Θεодоровки, Став-
 ропольскаго уѣзда, Александру Дроздову и с. Стараго Мелекеса,
 того же уѣзда, Александру Дронскому, какъ болѣе другихъ по-
 дившихся въ проповѣданіи слова Божія своимъ прихожанамъ,
 и разумномъ изложеніи катихизическихъ поученій, приспособи-
 тельно къ пониманію слушателей, выразить благодарность Епар-
 хіального Начальства и имѣть въ виду при составленіи списка
 представляемыхъ къ наградамъ. Священнику с. Авралей, Став-
 ропольскаго уѣзда, Іоанну Парадоксову, представившему всего
 только восемь поученій и притомъ не вполне обработанныхъ, объ-
 явить, что Епархіальное Начальство ожидаетъ отъ него въ бу-
 дущемъ большаго усердія и вниманія въ составленіи катихизи-
 скихъ поученій. О чемъ, къ свѣдѣнію, напечатать въ Самар-
 скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ — Резолюція Его Преосвя-
 щенства на этомъ журналѣ Консисторіи: „13 мая 1878 года.
 исполнить.“

— Самарскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ: 5 апрѣля пса-
 ломщикъ с. Соколокъ, Бугульминскаго уѣзда, *Александръ Тер-*
тискій перемѣщенъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ
 Бугульминскому собору; второштатный священникъ Самарской
 Казанской церкви *Димитрій Охотинъ* перемѣщенъ
 первый священнической штатъ въ Новоузенскому собору; 10
 апрѣля священникъ с. Сходнева, Бугульминскаго уѣзда, *Ди-*
митрій Печеринъ перемѣщенъ, по прошенію, на первоштатное
 священническое мѣсто въ с. Шенталу, того же уѣзда; 11 ап-
 рѣля священникъ Покровской церкви Покровской слободы, Но-
 вузенскаго уѣзда, *Василій Дроздовъ* перемѣщенъ, по проше-
 нію, на первоштатное мѣсто въ Троицкой церкви той же сло-
 боды; псаломщикъ с. Карялы, Бугурусланскаго уѣзда, діаконы
Вильскій перемѣщенъ, по прошенію, на псаломщиче-

ское мѣсто въ с. Матвѣевку, того же уѣзда; 24 апрѣля дворянскій сынъ *Семенъ Любимовъ* опредѣленъ, по прошенію, причетническое мѣсто въ Солдатскую Письмянку, того же уѣзда; 26 священникъ с. Луговой Александровки, Самарскаго уѣзда, *Андрей Благонадеждинъ* перемѣщенъ, по прошенію, священническое мѣсто въ с. Бартевку, Николаевского уѣзда; 27 апрѣля второстатный священникъ Самарской градской спенской церкви *Павелъ Троицкій* перемѣщенъ, по прошенію, на второй священнической штатъ въ Самарской градской Казанской церкви; священникъ церкви Самарскаго епархіальнаго казеннаго училища *Гавріилъ Фармаковскій* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ Самарскій женскій монастырь священникъ сего монастыря *Константинъ Добросердовъ* перемѣщенъ на службу въ Астраханскую епархію.

— Утверждены въ должности по приходскимъ попечительствамъ на слѣдующее трехлѣтіе (1878—1880 годы): 20 марта — въ с. *Царевщинъ*, Самарскаго уѣзда: предсѣдателемъ попечительства фельдфебель Иванъ Князевъ, членами крестьяне Матвей Сучковъ, Павелъ Князевъ, Алексѣй Пименовъ, Алексѣй Радановъ и Климентъ Золотаревъ; въ с. *Новомъ Семейкинѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Емельянъ Вороженинъ, членами Петръ Овчинниковъ, Тихонъ Артемьевъ и Тихонъ Мокіевъ; въ с. *Смышляевкѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Андрей Еринъ, членами Арефа Вавиловъ, Осипъ Купцовъ и Василій Емельяновъ; въ с. *Боголюбовкѣ*, Бузулукскаго уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Василій Колупаевъ, членами Θεодоръ Цѣлковцевъ и Порфирій Парашинъ; въ с. *Вознесенской церкви сл. Кинель Черкасской*, Бугурусланскаго уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Яковъ Венедиктовъ, членами Гавріилъ Тарабринъ, Андрей Баховъ, Андрей Языковъ, Никита Голевъ, Семенъ Ястребовъ и Матвѣй Михѣевъ; въ с. *Козловкѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ землевладѣлецъ Александръ Чудинъ, членами Аверьянъ Родионовъ, Филипъ Егоровъ, Евстахій Павловъ, Ендокимъ Филиповъ и Степанъ Королевъ; въ с. *Флоркинѣ*, того же уѣзда: попечителями крестьяне Андрей

и Теодотъ Теодоровъ; въ с. *Ерзовкѣ*, того же уѣзда: почителемъ крестьянинъ Теодоръ Ереминъ; въ с. *Саврушѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Евѣимій Семеновъ, членами Иванъ Абрамовъ, Иванъ Семеновъ, Андрей Андреевъ и Семеновъ; въ с. *Неклюдовѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ землевладѣлецъ Сергій Колбацкій, членами Василій Павловъ, Иванъ Константиновъ и Андрей Теодоровъ; 28 марта въ с. *Давыдовкѣ*, Николаевскаго уѣзда: почитателями крестьяне Петръ Зубковъ и Иванъ Якушинъ; въ с. *Карловкѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ приходскій священникъ Петръ Черановъ, членами крестьяне Сергій Селезневъ, Онисимъ Бронинъ, Алексѣй Слестенинъ, Яковъ Толстовъ, Онисимъ Лахотинъ и Никита Скакалинъ; въ с. *Новоспаскомѣ*, того же уѣзда: почитателями крестьяне Михаилъ Ягодинъ и Иванъ Григорьевъ; въ с. *Порубежкѣ*, того же уѣзда: почитателями Кирилъ Севастьяновъ, Борисъ Яковлевъ, Иванъ Ивановъ, Осипъ Марковъ, Андрей Николаевъ и Павелъ Мирошниковъ; въ с. *Николаевѣ*, Ставропольскаго уѣзда: предсѣдателемъ приходскій священникъ Іоаннъ Лукинъ, членами крестьяне Евѣимій Калининъ, Михаилъ Кокляевъ, Теодоръ Шияновъ, Илья Сокадевъ, Александръ Нарушевъ и Иванъ Деметьевъ; въ с. *Никольскомѣ* (уездъ Давыдово), того же уѣзда: предсѣдателемъ волостной старшина Степанъ Голосовъ, членами Никоноръ Козловъ, Александръ Епанешниковъ, Степанъ Мисеровъ и Кузьма Костыловъ.

— Самарскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты на слѣдующее трехлѣтіе (1878 — 1880 годы): 3 апрѣля — въ с. Зубовкѣ, Самарскаго уѣзда: крестьянинъ Иванъ Титовъ; въ с. Бѣломъ Ярѣ, Ставропольскаго уѣзда: крестьянинъ Коздратъ Суринъ; въ с. Павловкѣ, Бузувѣнскаго уѣзда: крестьянинъ Максимъ Тетюхинъ, въ с. Елховкѣ, того же уѣзда: землевладѣлецъ Николай Марычевъ; въ с. Травковѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Иванъ Травкинъ; 5 апрѣля — въ с. Новомъ Буянѣ, Ставропольскаго уѣзда: крестьянинъ Даміанъ Ереминъ; въ с. Богдановкѣ, Самарскаго уѣзда:

крестьянинъ Иванъ Кузнецовъ; въ с. Красномъ Ярѣ, того
уѣзда: крестьянинъ Иванъ Зеленинъ; въ с. Троицкой Сах-
Ставропольскаго уѣзда: крестьянинъ Егоръ Никитинъ; въ
Мивулинѣ, Бугульминскаго уѣзда: мѣщанинъ Артемій Иванъ
въ с. Солдатской Письмянкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ
волай Кармановъ; въ с. Чеканѣ, того же уѣзда: крестьянинъ
Василій Чудиновъ; при Бузулукскомъ соборѣ: купецъ Григо-
Филатовъ; при Бузулукской Николаевской церкви: купецъ Е-
Жигуновъ; при Бузулукской Покровской церкви мѣщанинъ
оимій Ефремовъ; въ с. Исаковѣ, Бугурусланскаго уѣзда: к-
стьянинъ Петръ Ионовъ; въ с. Стюхинѣ, того же уѣзда: к-
стьянинъ Прохоръ Филиповъ.

III.

Епархіальныя извѣстія.

— Указомъ Св. Синода, отъ 8 мая, за № 1373, послѣ-
вавшимъ на имя Его Преосвященства, дано знать, что въ
день апрѣля сего 1878 года Всемилостивѣйше удостоены на-
денія по Самарской епархіи, за заслуги по духовному
ству: а) *орденомъ Св. Анны 3 степени*: протоіерей Сама-
ской градской Троицкой церкви Арсеній Ждановъ и священникъ
сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Алексѣй Любенскій;
наперсными крестами: настоятель Бузулукскаго Спасо-
ображенскаго монастыря, игумень Нифонтъ и священники
Лицаговъ, Самарскаго уѣзда, Андрей Весновскій, с. Новаго
яна, Ставропольскаго уѣзда, Александръ Соколовскій и с. Ч-
ремшана, Бугульминскаго уѣзда, Михайль Спиридоновъ; в) *ме-*
млашками: священники с. Виловатаго, Бузулукскаго уѣзда,
Гавріиль Благовѣщенскій, с. Мордовской Липовки, Самарскаго
уѣзда, Петръ Орловъ, с. Чистовки, того же уѣзда, Васи-
Крыловъ, с. Покровки, Бугурусланскаго уѣзда, Михайль А-
хангельскій, с. Балакова, Николаевскаго уѣзда, Іоаннь Бала-
ковскій, с. Падовки, того же уѣзда, Василій Віанцевъ,
Большой Глушицы, того же уѣзда, Константинъ Разумовскій
с. Козловки, Новоузенскаго уѣзда, Ильа Пиксановъ, и г) снѣ-

с. Титовки, Самарскаго уѣзда, Григорій
 Царевщины, того же уѣзда, Николай Ласточкинъ,
 Матвѣевки, Бугурусланскаго уѣзда, Никандръ Самуиловъ, с.
 Ивановки, того же уѣзда, Александръ Петропавловскій, Бу-
 гурскаго Троицкаго собора Александръ Кротковъ, с. Булга-
 ва, Бузулукскаго уѣзда, Алексѣй Мелецкій, с. Покровки, того
 уѣзда, Василій Левашовъ, Николаевскаго Вознесенскаго жен-
 скаго монастыря Григорій Орловъ, с. Ивановки, Николаевскаго
 уѣзда, Александръ Кубаревъ, с. Карловки, того же уѣзда, Петръ
 Митрановъ, с. Высокаго, того же уѣзда, Михаилъ Предтечен-
 скій, с. Новопауловки, того же уѣзда, Алексѣй Свѣтовидовъ,
 Узморья, Новоузенскаго уѣзда, Лавръ Малютинъ, с. Дьяков-
 ка, того же уѣзда, Николай Русановъ, с. Новорѣчнаго, того
 же уѣзда, Илья Маловъ и с. Верхняго Кушума, того же уѣзда,
 Стефанъ Благомысловъ.

— Указомъ Св. Синода, отъ 8 мая, за № 1315, послѣдо-
 вавшимъ на имя Его Преосвященства, дано знать, что въ 15
 апрѣля сего 1878 года Всемилостивѣйше удостоень на-
 значенія по Самарской епархіи, за заслуги по военному вѣ-
 стеству, *камилавкою*: священникъ Самарской градской Троиц-
 кой церкви Помпей Сердобовъ.

— Въ 1877 году въ Самарской епархіи: а) строились церк-
 вни: Самарскаго уѣзда, въ с. Пензинѣ (Абашево) и Новыхъ Ко-
 стычахъ (Тростянка); Ставропольскаго уѣзда, въ с. Новой
 Малыклѣ и Бѣломъ Ярѣ; Бугурусланскаго уѣзда, въ с. Павлу-
 шинѣ, Нойкинѣ, Сокъ-Кармалѣ, Андреевѣ, Зернаевѣ и Аде-
 яковѣ; Бузулукскаго уѣзда, въ с. Павло-Антоновѣ и Бого-
 явленскомъ; Николаевскаго уѣзда, въ г. Николаевскѣ и с. Ба-
 ковѣ; Новоузенскаго уѣзда, въ с. Орловомъ Гаѣ, Покровскомъ,
 Петропавловкѣ и Потемкинѣ; б) окончены постройкою церкви:
 Самарскаго уѣзда, при Самарскомъ Архіерейскомъ домѣ (кре-
 стовая), въ с. Новыхъ Костычахъ и Пензинѣ; Ставропольскаго
 уѣзда, въ с. Бѣломъ Ярѣ; Бугурусланскаго уѣзда, въ с. Пав-
 лухинѣ; Бузулукскаго уѣзда, въ с. Богоявленскомъ; в) освя-
 щены церкви: Самарскаго уѣзда, въ с. Пензинѣ и Новыхъ Ко-

стычахъ; Бугуруславскаго уѣзда, въ с. Павлушкинѣ; Бугуруславскаго уѣзда, въ с. Богоявленскомъ. Всѣ означенныя церкви строятся и построены по проектированнымъ и утвержденнымъ строительнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія планамъ, удѣломъ прихожанъ и частію на жертвы благотворительныя, всѣмъ чая домовою церкви при Самарскомъ Архіерейскомъ домѣ, на устройство коей была ассигнована особая сумма изъ специальныхъ средствъ Св. Синода. Устройство новыхъ церквей вызывается необходимостію въ ихъ приумноженіи: съ увеличеніемъ населенія существующіе храмы, особенно древней постройки, становятся узкими для богомольцевъ, расселеніе же населенія по хуторамъ, деревнямъ и займищамъ даетъ возможность къ обособленію образованію новыхъ обществъ, съ устройствомъ своихъ отдѣльныхъ храмовъ. Большинство церквей строится именно по деревнямъ. Согласно узаконенію, въ Самарской епархіи постоянно практикуется правило, чтобы съ устройствомъ новыхъ церквей строились отъ приходскихъ обществъ и помѣщенія для причта, и разрѣшеніе на освященіе храма дается не прежде, какъ устройствомъ будутъ окончательно эти помѣщенія и положено отъ общества опредѣленной, сравнительно достаточной, цифрѣ матеріальныхъ обезпеченіе для приходскаго духовенства.

— Исключены изъ списковъ, за смертію: заштатный причетникъ, проживавшій въ с. Черновкѣ, Самарскаго уѣзда, Леонидъ Павловскій (умер. 16 марта), рясофорный послушникъ Бугуруславскаго Александро-Невскаго монастыря Нифонтъ (умер. 7 апрѣля), заштатный священникъ, проживавшій въ с. Красненскомъ, Николаевскаго уѣзда, Гавріиль Мысовскій (умер. 18 апрѣля), священникъ с. Кротовки, Самарскаго уѣзда, Стефанъ Комаровъ (умер. 18 апрѣля), священникъ с. Николевки, Николаевскаго уѣзда, Павелъ Колпиковъ (умер. 20 апрѣля) и священникъ с. Борискина, Бугурусланскаго уѣзда, Василій Никольскій (умер. 22 апрѣля).

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11-й

1878 г.

ЮЛЯ 1-ГО.

Годъ двѣнадцатый.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Столѣтній юбилей дня рожденія въ Бозѣ почивающаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, Александра 1-го Благословеннаго, — настоятеля сербскаго подворья въ Москвѣ. — Объявленія.

Столѣтній юбилей дня рожденія въ Бозѣ почивающаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, Александра 1-го Благословеннаго.

(Продолженіе).

Александръ по отношенію къ переводу библіи на русскій языкъ.

Дѣло перевода библіи на русскій языкъ, болѣе полувѣка занимающее русскую церковь, имѣетъ, безъ сомнѣнія, большую важность и высокое историческое значеніе. Оно направляется къ удовлетворенію существенной потребности православнаго русскаго народа читать слово Божіе на русскомъ, понятномъ ему, языкѣ и черпать въ немъ наставленіе и подкрѣпленіе въ вѣрѣ, и руководство и утѣшеніе въ жизни.

Русскій народъ, издревле расположенный къ чтенію книгъ преимущественно учительнаго и священно-историческаго содержанія, и, можно сказать, воспитавшійся на этой литературѣ, имѣлъ счастье, доставшееся въ удѣлъ не всѣмъ христіанскимъ народамъ, полу-

читать священныя книги на родномъ и понятномъ ему языкѣ при самомъ обращеніи своемъ къ христіанству.

Постоянное употребленіе церковно-славянскаго языка при богослуженіи дѣлало на долгое время не особенно примѣтною разницу между собственно русскимъ и старымъ церковно-славянскимъ языкомъ. Но продолжающееся развитіе русскаго языка уже послѣдней половинѣ 17 столѣтія (1663 г.) вызвало попытку въ переводу наиболѣе употребительной свящ. книги псалтири на русскій языкъ; а сдѣлавшись особенно быстрымъ съ начала 18 вѣка, сдѣлало, вмѣстѣ съ тѣмъ, настоятельно необходимымъ переложеніе библіи на современный русскій языкъ, понятный для всѣхъ.

Переводъ библіи, предпринятый и частью изданный российскимъ библейскимъ обществомъ.

Въ 1812 году 6 декабря Высочайше былъ утвержденъ докладъ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій князя А. Н. Голицына, объ учрежденіи въ Петербургѣ библейскаго общества.

Многія лица, писавшіе во всеподданнѣйшемъ докладѣ Голицына — не сомнѣваясь въ значущейся пользѣ, отъ таковаго учрежденія проистекать имѣющей, изъявили желаніе видѣть въ сей столицѣ библейское общество и принять въ ономъ дѣятельное участіе. Оставляя неприкосновеннымъ изданіе книгъ св. писанія на славянскомъ языкѣ для исповѣдающихъ греко-россійскую веру, принадлежащее въ особенности и исключительно въ дѣлѣ св. Синода, я нахожу означенный проектъ дѣйствительно полезнымъ, какъ для распространенія въ Россіи чтенія ветхаго и новаго завѣта на разныхъ другихъ языкахъ, между обитателями иностранныхъ исповѣданій, такъ и потому, что недостаточныя люди могутъ покупать сію книгу за дешевую цѣну, а богатые могутъ получать ее безденежно.

Утвердивши докладъ и образованіе Комитета, Государь изволилъ вмѣстѣ съ симъ желаніе принять на себя званіе члена общества и пожаловалъ сему обществу 25 тысячъ рублей единовременно, и на будущее время по 10 тыс. руб. ежегодно.

Общество имѣло, по уставу, генеральныя и частныя собранія. Всѣ генеральныя собранія общества происходили съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія, въ таврическомъ дворцѣ; частныя — въ помѣщеніи князя Голицына, президента комитета.

Въ первомъ собраніи общества приняли участіе: митрополитъ Амвросій, архіепископъ минскій Серафимъ, духовникъ Его Величества пресвитеръ П. В. Криницкій, ректоръ санктпетербургской духовной академіи архим. Филаретъ, римско-католическій митрополитъ Сестренивичъ-Богущъ, англійскій пасторъ Питтъ, сарептскаго евангелическаго общества пасторъ Шейерль, голландскій пасторъ Янсенъ; изъ свѣтскихъ, кромѣ князя Голицына, графъ Кочубей; министры: народнаго просвѣщенія графъ Разумовскій и внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ, многіе сенаторы... и члены великобританскаго общества — пасторъ Петерсонъ и Шинвертонъ. Такъ какъ комитетъ поставилъ себѣ цѣлю — пріобрѣтать покупкою библіи на славянскомъ языкѣ отъ Св. Синода съ распродажею оныхъ библій за самую малую плату, а также снабженіемъ оныхъ бѣдныхъ бесплатно; то съ первыхъ же дѣйствій открытаго сего общества облегченъ былъ способъ къ полученію библій народомъ.

Въ 1814 году, Высочайшимъ указомъ 4-го октября, С.-Петербургскому библейскому обществу повелѣно именоваться: *Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ*: прочимъ же, составившимся уже и имѣющимъ составиться въ Россіи отдѣленіяхъ онаго, — именоваться по названіямъ тѣхъ губернскихъ или уѣздныхъ городовъ, въ коихъ общества сіи будутъ находиться. Въ семъ же году Великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи приняли за себя званіе членовъ Р. Б. Общества.

Въ 1816 г. Государь пожаловалъ обществу домъ на берегу екатерининскаго канала; въ 1817 г. онъ изъ представленныхъ ему нѣкоторыхъ бумагъ и извѣстій послѣдняго засѣданія, съ величайшимъ удовольствіемъ замѣтилъ чрезвычайную охоту къ чтенію книгъ свящ. писанія, усиливающуюся между обитателями русскаго государства до того, что требованія на сіи божественныя книги простираются до непомѣрнаго числа, котораго Библейское общество, при всѣхъ усиліяхъ, нынѣ вдругъ никакъ

удовлетворить не может" Его Величество потому положилъ тѣло свое въ сердце своемъ намѣреніе, „всѣми, зависящими отъ насъ способами, содѣйствовать къ утоленію сего духовнаго и телеснаго всждѣльнаго голода между вѣренными отъ Всевышняго промышленіемъ скипетру его народами, и посему изволилъ изъявить Высочайшую волю свою, дабы комитетъ Р. Б. Общества приступилъ немедленно въ распоряженіямъ для усиленія печатанія книгъ святаго писанія въ большой соразмѣрности съ нуждою въ нихъ ощущаемою“, обѣщая съ своей стороны оказывать всякое вспоможеніе обществу въ благотворныхъ для человѣчества и истинно христіанскихъ подвигахъ его.

Послѣ ограниченнаго числа экземпляровъ, найденныхъ въ запасѣ въ запискахъ Св. Синода, съ другой стороны въ слѣдствіе большихъ требованій библіи народомъ, жаждавшимъ читательскую, Комитетъ порѣшилъ предпринять изданіе библіи и новаго завета на славянскомъ нарѣчій. Изданіе библіи во множествѣ экземпляровъ послѣдовало въ 1816 году. Изданіе новаго завета послѣдовало также въ началѣ сего года. Этихъ изданій было нѣсколько. Въ журналѣ 1823 г. значилось уже 15 изданій библіи въ 8-ю долю.

По возвращеніи Государя изъ заграницы въ концѣ 15 года Его Величеству поднесено было отъ имени Комитета Россійскаго Библейскаго Общества, президентомъ онаго, по одному экземпляру каждого изъ напечатанныхъ отъ комитета изданій книгъ святаго писанія, равно какъ также экземпляры отчетовъ за 1813 и 1814 годы и другихъ изданныхъ, о цѣли и успѣхахъ общества, книжекъ. Его Величество соизволилъ принять съ отличными благоволеніемъ и изъявить при семъ случаѣ особенное удовольствіе въ отношеніи къ трудамъ и успѣхамъ общества.

Вслѣдъ за тѣмъ Государю Императору благоугодно было „по собственному движенію сердца своего, всегда преисполненнаго благотворной попечительности объ истинномъ блаженствѣ любимыхъ ему россиянь и глубоко убѣжденнаго во всеобщей великой пользѣ, отъ чтенія слова Божія пріобрѣтаемой, изустно повелѣть

президенту Р. Б. Общества, дабы предложилъ Св. Синоду ис-
 полненнее и точное желаніе Его Величества доставить и россіянамъ
 способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ россійскомъ
 языкѣ, яко вразумительнѣйшемъ для нихъ славянскаго нарѣчія,
 коемъ книги свящ. писанія у насъ издаются".

Исполняя сіе священное желаніе Его Величества, президентъ
 Р. Б. Общества, въ качествѣ оберъ прокурора Св. Синода,
 предложилъ оному 28 февраля мысли и волю Государя, указавъ
 въ томъ на то, что въ подобныхъ изъясненіямъ здѣсь обстоя-
 тельствахъ, въ церкви греческой патриаршею грамотою Кирилла
 обречено народу чтеніе свящ. писанія новаго завѣта на новѣй-
 шемъ греческомъ нарѣчіи, вмѣсто древняго. Переложеніе свящ.
 писанія на русскій языкъ можетъ быть издано для желающихъ
 Р. Б. Общества вмѣстѣ съ древнимъ славянскимъ текстомъ,
 подобно какъ издано уже, съ дозволенія Св. Синода, посланіе
 Римлянамъ на славянскомъ и россійскомъ нарѣчіи совокупно.
 Изъ сего собою разумѣется, что церковное употребленіе славянскаго
 языка долженствуетъ остаться неприкосновеннымъ".

Св. Синодъ выслушавъ сіе предложеніе, и найдя съ своей
 стороны, по прописаннымъ въ Высочайшемъ повелѣніи Его Вели-
 чества причинамъ, полезнымъ предложеніе св. писанія съ
 древняго славянскаго на русское нарѣчіе, для чтенія людямъ
 того званія, поручилъ Комиссіи Духовныхъ училищъ избрать
 изъ духовной академіи способныхъ лицъ по сему важному труду.
 Комиссія же дух. училищъ, съ своей стороны, выслушавъ имен-
 но Высочайшія повелѣнія относительно предложенія новаго за-
 вѣта съ славянскаго нарѣчія на россійское, 16 марта 1816 г.
 поручило дѣло сіе ректору С. Петербургской духовной академіи
 архимандриту Филарету съ прочими членами академіи.

Трудъ первоначальнаго перевода раздѣленъ былъ между свя-
 тителемъ Г. П. Павскимъ, котораго былъ первый опытъ
 перевода евангелія отъ Маттея, — ректоромъ С.-Петербургской
 семинаріи архим. Поликарпомъ, который слѣдаль первый опытъ
 перевода евангелія отъ Марка, и бывшимъ бакалавромъ акаде-
 міи, до назначенія въ ректоры кievской семинаріи архим. Мои-

сеомъ, сдѣлавшимъ первый опытъ перевода евангелія отъ Луки. Архимандритъ Филаретъ взялъ на себя переводъ евангелія отъ Іоанна.

13 апрѣля 1816 г. князь Голицынъ объявилъ въ засѣданіи Комитета, что онъ представлялъ Государю образцы для напечатанія славяно-русскаго новаго завѣта, и что Государь Императоръ утвердилъ для сего тотъ, который въ двѣ колонны страницъ и съ раздѣленіемъ стиховъ. Относительно предисловія къ четвероевангелію русскому, Государю угодно было, что только ему представленъ былъ сей экземпляръ съ предисловіемъ и повуда онъ не прочтетъ, — прочіе экземпляры не выпускаетъ. Это предисловіе читалъ Государь и остался доволенъ.

Первое и второе изданія четвероевангелія на русскомъ языкѣ выпущены 1818 года въ 10 тысячахъ экземпляровъ каждое. Въ отчетѣ сего года сказано, что „евангеліе на россійскомъ языкѣ, ожиданное съ нетерпѣніемъ, принято съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ и умножило еще болѣе желаніе читать слово Божіе. По всему видно, и необыкновенно сказать можно ложнымъ образомъ, что мысль объ изданіи свящ. писанія на россійскомъ языкѣ есть внушеніе Того, Которымъ и писаніе сего даровано человѣкамъ“. Съ другой стороны „нельзя не упомянуть здѣсь, сказано въ отчетѣ, о той радости, съ какою принимаютъ единоплеменниками нашими сіи книги словесъ Господнихъ, природномъ вразумительномъ для всякаго языкѣ, ни изъяснить той пользы, какою отъ того ожидать можно: каковая польза наиболѣе предвидится для юношества, которое снабжается св. книгами. По истинѣ можно сказать, что дѣло перевода сего есть величайшее благодѣяніе для россійскаго народа, издревле наклоннаго въ благочестію и всегда жаждущаго просвѣщенія духовнаго, божественнаго. Совершеніе сего труда пребудетъ всегда перломъ многоцѣннымъ въ вѣнцѣ благодѣтельнаго, благочестиваго и возлюбленнаго монарха нашего, которому Господь положилъ первому въ сердцѣ мысль и желаніе даровать народу своему сіе облегчительное средство въ чтенію и уразумѣнію глаголющихъ Божіихъ,“

Въ 1819 г. вышло третье изданіе евангелій вмѣстѣ съ пятымъ Дѣяній апостольскихъ и особо — одной книги Дѣяній апостольскихъ. Въ 1821 г., въ отчетѣ значатся изданія на русскомъ языкѣ четырехъ евангелистовъ, вмѣстѣ съ книгою Дѣяній апостольскихъ и первыми 10 посланіями и — послѣднихъ 11 посланій (начиная съ посланія къ Галатамъ) и откровенія св. Іоанна Богослова. Въ генварѣ 1822 года предпринято второе изданіе 11 посланій, въ 25,000 экземпляровъ, обыкновеннымъ способомъ, изъ которыхъ 20 т. вошли въ составъ полного новаго завѣта.

Относительно стереотипнаго изданія евангелій на одномъ русскомъ языкѣ, безъ текста славянскаго, Государь выразилъ, чтобы самое стереотипное изданіе всегда было бы съ славянскимъ текстомъ.

Не можемъ здѣсь не привести отзывовъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ о пользѣ изданія новаго завѣта на русскомъ нарѣчій. Вотъ сіи отзывы, по мѣстамъ характеризующіе царствованіе Императора Александра 1-го.

„Польза отъ сего изданія, писалъ псковскій архіепископъ Степаній (Болховитяниновъ) 11 мая 1819 года, не только простодоступна, но и самому духовенству, наставляющему ихъ, очевидна и несомнительна. Давнее уже и нетерпѣливое всѣхъ ожижданіе онаго ручается въ успѣхъ еще большаго распространенія слова Божія въ сердцахъ вѣрующихъ“. „Что употребленіе божественной сей книги, говорилъ Авраамъ епископъ тульскій 15 мая 1819 г., на обыкновенномъ, для всѣхъ вразумительномъ языкѣ, произведетъ все то добро, каковаго можно ожидать отъ познанія и уразумѣнія откровеннаго слова Божія, въ томъ не допускаетъ сомнѣваться польза, которую получаютъ народы, читающіе книгу сію на отечественномъ языкѣ. Нѣтъ также сомнѣнія, что всѣ въ отечествѣ нашемъ любители слова Божія, давно съ нетерпѣливостію ожидающіе книги сей, чрезмѣрно будутъ обрадованы, когда узнаютъ о изданіи оной въ свѣтъ, и всякій пожелаетъ имѣть у себя“. „Драгоцѣнный переводъ сей — писалъ Анвродіанъ (Протасовъ) архіепископъ казанскій 15 мая 1819 г. — по-

служить въ большему облегченію переводчикамъ (евангеліа чувашскій и черемисскій языки), трудящимся подъ глазами монахи между тѣмъ какъ и всѣмъ ревностнымъ читателямъ слова Божіа принесеть душевную пользу. Сіе доношу я вашему сіятельству по опыту". „Сколь ни сближенъ славянскій языкъ съ російскимъ въ церковныхъ книгахъ нашихъ — писалъ Анатолій (Максимовичъ) архіепископъ минскій 15 мая, но многое для многихъ оставалось непонятнымъ даже и въ евангеліа по непривычкѣ къ славянскимъ изреченіямъ: и отъ того святая истина не могла дѣйствовать на сердца читателей въ полной своей силѣ. Нынѣ и сѣ препятствіе разрушено. Да кажется языкъ живой и приличенъ слову жизни. Слыша сіе слово на языкѣ нашемъ, тѣмъ паче можемъ увѣриться, что Богъ говоритъ къ намъ. Да будетъ сѣ новый плодъ трудовъ библейскаго общества знаменіемъ новой благодати и силы Божіей во спасеніе Россіи". „Здѣсь открывается — писалъ преосвященный Парфеній, епископъ архангельскій 17 мая — превосходство и изобиліе русскаго языка, чисто и удобно понято славянскій поясняющаго. А изъ сего и явно истекаетъ польза всѣмъ, по сему пути къ вѣчному спасенію шествующимъ. Нынѣ россіане на русскомъ нарѣчій чтуція Христово благовѣстіе, ясно и чисто уразумѣютъ всю волю Божію въ словѣ, словомъ Его объясняемую: уразумѣвъ же возрадуются о спасеніи своемъ. Многіе въ здѣшнемъ городѣ, алчущіе вкусити глаголы живота вѣчнаго, предлагали мнѣ неоднократно желаніе свое имѣть на сѣмъ нарѣчій преложенное священное писаніе". „Сей важный феноменъ на горизонтѣ російской церкви, писалъ Евгеній (Казанцевъ) епископъ курскій, — достойный златаго вѣка благочестивѣйшаго изъ монарховъ російскихъ, подобенъ восходящей зарѣ, предшествующей тому славному и свѣтлому дню, когда божественное слово будутъ читать всѣ, и разумѣть и простые и дѣти, къ коимъ преимущественно направлены глаголы живота вѣчнаго, но для коихъ доселѣ сей священный источникъ закрытъ былъ древностію языка". „Изданіе новаго завѣта совокупно на славянскомъ и русскомъ нарѣчійхъ, писалъ Гона (Павинскій) епископъ орловскій 23 мая — сей новый даръ милосер-

Божія, подаемый любезному отечеству нашему, всѣми благо-
 слащими съ нетерпѣвнѣмъ ожидаемый, — безъ сомнѣнія всѣми
 нато будетъ съ усердіемъ и благоговѣніемъ и труды подвиги
 щихся въ переводѣ вознаграждаются всеобщимъ всѣхъ соотече-
 ственниковъ благословеніемъ, и тѣмъ болѣе, что наставляемые
 нымъ словомъ, они и на русскомъ нарѣчіи не отступили отъ
 чественной простоты сего божественнаго слова и не заимство-
 вались нигдѣ и ни въ чемъ отъ прикрасъ кичливой словесно-
 сти вѣка“.

Вотъ отзывъ по сему переводу одного изъ протоіереевъ г.
 Стефана Семяновскаго: „блаженны очи наши тѣми, писаль
 — яже во двѣхъ нашихъ видятъ, и уши наши, яже въ
 ти нашемъ слышать. Печать, пріятствовавшая многимъ вхо-
 въ ясное познаніе истинъ евангельскихъ, разрѣшается и
 словеніемъ Божиимъ отверзается для всѣхъ разумѣти пи-
 сания“.

Что же касается перевода книгъ ветхаго завѣта на русскій
 языкъ, то Государь императоръ предварительно высказалъ же-
 ланіе, чтобы дѣло сего предложенія ускорено было по всей воз-
 можности. Въ отчетѣ Р. Б. О. за 1821 годъ сказано, что,
 предложеніе книгъ ветхаго завѣта, производится между прочимъ,
 въ московской и кіевской духовныхъ академіяхъ, и что по
 ходатаю смотрѣнію вседѣйствующаго промысла, книга псал-
 тиря переведена уже на русскій языкъ и на изданіе сей книги
 получило уже Высочайшее соизволеніе. Въ январѣ 1822 г.
 псалтирь вышла изъ типографіи. Приведеніе къ концу предложенія
 на нашъ отечественный русскій языкъ новаго завѣта и псалтири,
 совершилъ президентъ общества въ генеральномъ собраніи онаго
 10 іюня 1822 г., есть уже само по себѣ событіе, составляющее
 эпоху въ исторіи Россійскаго Библейскаго Общества“. — „Требова-
 ніе же на оныя душеспасительныя книги столь много, писалъ изъ
 Москвы преосв. Филаретъ 7 мая 1822 г., что въ три дня по
 печатаніи новаго завѣта продано до 350 экземпляровъ, и псал-
 тирь 300 экз. Желаніе имѣть оныя еще болѣе возрастаетъ“. Въ
 январѣ 1823 года начато печатаніе пятокнижія. Но Государь

Высочайше повелѣлъ, чтобы отпечатанныя пять книгъ Моисеевыхъ въ переводѣ на русскомъ языкѣ особо отъ прочихъ не издавать, но продолжать изданіе перевода книгъ ветхонагихъ такъ, чтобы оныя вмѣстѣ съ новымъ завѣтомъ составили пять томовъ, по примѣру московскаго синодальнаго изданія бібліи славянскою: посему первый томъ бібліи и на русскомъ языкѣ окончится книгою Руѣвъ". Въ 1825 г. 7 ноября, долго до смерти, объявлено вновь Высочайшее повелѣніе, что оконченный печатаніемъ первый томъ бібліи въ переводѣ русскій языкъ не приводить въ употребленіе впредь до распоряженія.

Александръ освободитель Россіи отъ нашествія Наполеона. Александръ вступилъ на престолъ въ самое бурное время въ Европѣ, когда правила нечестія, безумно сѣянныя въ долженіи полвѣка, вдругъ въ одной изъ державъ принесли уродливый плодъ по виду своему, когда знаменитѣйшій изъ престоловъ западныхъ упалъ съ шумомъ, открывъ подъ собою бездну, которую поглотить всѣ престолы въ мірѣ, когда изшедшій изъ сей бездны, исполинъ, закрывъ ее самотканною порфирною, перенесъ престолы оттуда, гдѣ они стояли въ продолженіи нѣсколько столѣтій и ставилъ тамъ, гдѣ не было ничего, кромѣ хижины, надъ царями и народами совершался одинъ изъ величайшихъ судовъ Божіихъ. На глазахъ Александра росла сила сего великана — Наполеона. Въ его царствованіе этотъ генераль доведенъ до консульской власти, потомъ сдѣлался царемъ, и зачѣмъ съ угрозами низложеніемъ сосѣднихъ Государей. Александръ желалъ остановить его и два раза боролся противъ него въ союзѣ съ Германіею, но — Наполеонъ былъ непобѣдимъ.

Тильзитскій миръ и личное свиданіе Императора Александра съ самимъ Наполеономъ въ Эрфуртѣ (окт. 1809 г.) утвердило казалось, непоколебимо дружественный союзъ между Россіею и Франціею послѣ многихъ войнъ. Но безмѣрное честолюбіе Наполеона, стремившагося къ порабощенію всей Европы, предвѣщало расторженіе сего союза и угрожало Европѣ новыми сильными потрясеніями. Пренебрегая все священное, и стремясь въ основаніи

ной монархіи, Наполеонъ предположилъ наконецъ — сокрушить
 ю, какъ послѣднюю преграду, предстоящую честолюбію его.
 предвѣщало войну великую, необыкновенную, все говорило
 войнѣ съ Франціею. И въ то время, когда Европа была въ
 умѣннѣи еще и въ размышленіи о будущей своей участи,
 ть милліоны народовъ, двинутыя какъ бы чародѣйственною
 , взволновались. Подкрѣпляемый двадцатью своими союзни-
 , и собравъ 580,000 войска и множество военныхъ орудій,
 леонъ перешелъ чрезъ *Нѣманъ* и, вступивъ въ Россію,
 еченную, какъ онъ говорилъ, *своимъ неизбѣжнымъ ро-*
 , побѣдоносно направился къ Москвѣ. Бородинская крово-
 вѣйшая битва, названная *битвою генераловъ*, не остановила
 леона въ дальнѣйшемъ его шествіи. Онъ вошелъ въ Москву
 поселился въ Кремль.

Отправленный въ Петербургъ княземъ Кутузовымъ полковникъ
 со съ донесеніемъ о вступленіи французовъ въ Москву, 9 го
 нбля въ 9 часовъ вечера немедленно былъ представленъ Го-
 ю на каменномъ острову, гдѣ онъ скрывалъ снѣдавшую
 , искалъ упованія и твердости въ религіи, и съ того
 ени часто прибѣгалъ къ чтенію св. писанія. По грустному
 у посланнаго, заключилъ Императоръ, что привезенное имъ
 есеніе нерадостное. — „Конечно, вы присланы съ печальными
 стими? были первыя слова монарха. — По несчастію, весьма
 альными. Москва нами оставлена. — Какъ! прервалъ Импера-
 , развѣ мы проиграли сраженіе, или Мою древнюю столицу
 али безъ боя? — Къ сожалѣнію, отвѣчалъ посланный; окрестно-
 Москвы не представили выгоднаго мѣстоположенія для сра-
 ния съ превосходнымъ въ числѣ непріателемъ, и потому главно-
 андующій увѣренъ, что онъ избралъ спасительную мѣру, со-
 анивъ Вашему Величеству армию. Погибель войска не могла
 сти Москвы, и должна была имѣть самыя пагубныя послѣд-
 ая. Теперь армія, получа всѣ назначенныя ей Вашимъ Вели-
 ствомъ подкрѣпленія, встрѣченныя мною по всюду на дорогѣ,
 а я проѣзжалъ, въ состояніи будетъ начать наступательныя
 ствія и заставить непріятеля раскаяться, что онъ дерзнулъ

проникнуть въ сердце Вашей Имперіи. — Вошелъ ли неприятель въ Москву? — Вошелъ, Государь, и въ эту минуту она превращена уже въ пещель: я оставилъ ее объятую пламенемъ. — Это то время слезы полились изъ глазъ могущественнаго монарха и затмили ихъ: Боже мой! сказалъ онъ, что за несчастія! — огорчайтесь Государь! Ваша армія ежедневно усиливается. Прервавъ слова Мишо, Императоръ сказалъ: изъ всего, что нами сбывается, я завлечу, что провидѣніе требуетъ отъ великихъ пожертвованій, особенно отъ меня. Я готовъ погнаться волѣ Его, но скажите: что говорили войска, когда дѣлающую столицу Мою оставили безъ выстрѣла? Не подѣйствовали ли это на нравственность солдатъ? Не замѣтили ли вы упадокъ въ духъ? — Позвольте ли мнѣ, Ваше Величество, говорить Вамъ откровенно, какъ солдату? — Я этого всегда требую, но теперь прошу васъ: не скрывайте отъ Меня ничего, скажите мнѣ чистосердечно все, что знаете. — Государь! я долженъ вамъ признаться, что оставилъ армію отъ главнокомандующаго до послѣдняго солдата, въ неописанномъ страхѣ — Что вы говорите? Отъ чего происходитъ страхъ? Ужели мои русскіе сокрушены несчастіемъ? Нѣтъ, Ваше Величество, они только боятся, чтобы Вы, добротѣ вашего сердца, не заключили мира; они горятъ желаніемъ сразиться и доказать Вамъ, храбростію своею и пожертвованіемъ жизни, сколь они вамъ преданы!

Государь, потрепавъ Мишо по плечу, сказалъ: вы облегчили мое сердце: вы меня успокоили. Возвратитесь въ армію, говорите моимъ вѣрноподданнымъ, вездѣ гдѣ будете проѣзжать, если у меня не останется ни одного солдата, то я созову вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ, буду самъ предводительствовать ими и подвигну всѣ средства Моей Имперіи: Россия представляетъ мнѣ болѣе способовъ, чѣмъ полагаетъ неприятель. Истощивъ всѣ усилія, я отрощу себѣ бороду до сихъ поръ (показывая рукою на грудь свою) и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ моего достоинства и добрыхъ моихъ подданныхъ, пожертвованіе воиновъ и цѣнитъ. Провидѣніе испытываетъ насъ: будемъ надѣяться,

насъ не оставитъ. При сихъ словахъ Императоръ, началъ по комнатѣ: лице его пламенѣло. Возвращаясь скорыми шагами, онъ вѣрно схватилъ руку посланнаго и продолжалъ: не забудьте, что я вамъ говорю; можетъ быть настанетъ время, когда мы вспомнимъ объ этомъ съ удовольствіемъ: Наполеонъ и Я, Я или онъ: но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать. Я знаю его: онъ болѣе меня не обманетъ. — Государь! отвѣчалъ ему, Ваше Величество подписываетъ въ сію минуту славу вашего народа и спасеніе Европы. — Да исполнится предсказаніе ваше, сказалъ Александръ: подите отдыхать и будьте готовы возвратиться въ армию.

Какъ въ зеркалѣ выражаются въ сихъ словахъ чувствованія монарха, коему отечество обязано избавленіемъ. Велико было несчастіе Александра, но онъ былъ выше злополучія. Объ его твердости, какъ волны моря, о гранитную скалу, разбились на скалы завоевателя, мечтавшаго покореніемъ Москвы, поколебать русскаго монарха. Безъ желѣзной воли Александра — не вступилъ ни въ какое соглашеніе съ Наполеономъ и битися съ нимъ до крайности, тщетны были бы храбрость войска, самоотверженіе народа. Въ исполинскомъ подвигѣ, предпринятомъ Александромъ, провидѣніе готовило ему тяжкое испытаніе, но тѣмъ болѣе подобаетъ ему вѣчное благодареніе Россіи, что на пути къ великой цѣли онъ мужественно и твердо боролся съ превратностями счастья.

Умилительно вспомнить и тѣ достопамятныя слова, которыми Императоръ не царскимъ манифестомъ, но скромнымъ объявленіемъ возвѣщалъ о потерѣ Москвы. „Непріятель сентября 8-го вошелъ въ Москву: но да не унываетъ отъ сего великій народъ русскій. Напротивъ да поклонится всякъ и каждый новыи духомъ мужества, твердости и несомнѣнной надежды, что всякое наносимое намъ врагами зло и вредъ обратится на послѣдокъ на главу ихъ. — При бѣдственномъ состояніи нашего рода человѣческаго, не прославится ли тотъ народъ, котораго перенесъ всѣ неизбѣжныя съ войною разоренія, наконецъ мужествомъ своимъ достигнетъ до того, что

не томо приобрѣтетъ самъ себѣ прочное и ненарушимое сподвиженіе, но и другимъ державамъ доставить оное, и даже самимъ, которые противъ воли своей съ нимъ воюють“.

Если сравнить дерзкое предсказаніе неистоваго завоевателя этимъ смиреннымъ предчувствіемъ благочестиваго царя, трудно рѣшить, на которой сторонѣ было истинное великое искусство и мудрость и знаніе настоящей минуты. Между тѣмъ Европа ждала отъ торжества Наполеонова тѣхъ же послѣдствій, которыя она именовала покореніе другихъ столицъ ея, тѣмъ болѣе что древняя русская столица испытала судьбу Амстердама, Вѣны, Берлина, Лиссабона, Мадрида. Но — Александръ твердостію въ грозныхъ обстоятельствахъ, опытомъ, и благочестивымъ упованіемъ на помощь Вышняго, строилъ всѣ замыслы и расчеты враговъ своихъ. И само правительство рѣшило, чтобы воспылавшая Москва сдѣлалась гробницею величія и славы побѣдителя Европы, чтобы всѣ лавры его свалились для него въ терновый вѣнецъ. Наполеонъ обратился къ Александру съ предложеніемъ мира и дружбы. Не получивъ отъ него ответа, онъ взорвалъ Кремлевскіе стѣны, и 11 октября оставилъ Москву съ другой стороны же получивъ извѣстіе о великомъ пораженіи при Тарутинѣ уврѣдившагося тамъ корпуса короля Неаполитанскаго, бросился на русское войско, обновленное числомъ, силой и духомъ: но встрѣтивъ препону при Малоярославцѣ со стороны главнокомандующаго Кутузова, пораженного полчища французскаго принужденъ былъ начать свое бѣдственное отступление по дороге истощенной и опустошенной имъ самимъ.

Между тѣмъ надлежало донести Государю о кровопролитнѣйшемъ сраженіи при Тарутинѣ и бѣгствѣ французскихъ полчищъ изъ Москвы въ Смоленску. Выборъ офицера, съ кѣмъ отаравить въ Петербургъ донесеніе, былъ уже за нѣсколько недѣль указанъ Кутузову самимъ Государемъ въ слѣдующемъ рескриптѣ: „извѣстный ревностною службою полковникъ Мишо былъ присланъ печальнымъ извѣстіемъ о впущеніи непріятеля въ первопрестольный градъ Москву. Грусть сего достойнаго офицера — быть учителемъ подобнаго донесенія — была очевидна. Я нахожу справедливымъ, въ утѣшеніе ему, предписать вамъ прислать съ

радостнымъ извѣстіемъ, послѣ его пріѣзда послѣдующимъ".
 Раскрытъ сей проливаетъ новый лучъ свѣта на благодѣтельность Императора Александра. Видимъ Монарха въ тяжкій часъ своего правленія, при вторженіи непріятелей въ столицу, помышляющего даже о томъ, какъ усладить участь офицера, на котораго судьба жребій возвѣститъ ему, что Москва, вѣнецъ царства русскаго, испепелена и опозорена присутствіемъ иноплеменныхъ.
 Изобразивъ Государю подробности тарутинскаго сраженія, Мишю просилъ позволенія доложить Его Величеству о желаніи сдѣлать докладъ. Что такое? спросилъ Государь. — Одержанная нами побѣда, отвѣчалъ Мишо, прекрасное состояніе войскъ, оживляющій ихъ духъ, преданность ихъ въ особѣ Вашей, отсюду пребывающія въ арміи подвѣрженія, бѣдственное положеніе Наполеона, призыванная Вашимъ Величествомъ повелѣнія затруднить ему отступленіе, словомъ, — все подаетъ несомнунную надежду, что Наполеонъ будетъ съ срамомъ изгнанъ изъ Россіи. Войска увѣрены, что настаетъ самый счастливый походъ, но знаютъ также, что они обязаны усиліямъ Вашего Величества. Имъ извѣстно, сколько много до сихъ поръ претерпѣла душа Ваша, и теперь просятъ единственной милости, чтобы Ваше Величество лично приняли начальство надъ арміею: присутствіе Ваше содѣлаетъ непобѣдимую". — Съ примѣтнымъ удовольствіемъ отвѣчалъ Государь: всѣ люди честолюбивы; признаюсь откровенно, что и Я не менѣе другихъ, и еслибы теперь внялъ только этому одному чувству, то сѣлъ бы съ вами въ коляску, и поѣхалъ бы въ армію. Разсматривая невыгодное положеніе, въ которое вы волею неволею влекли непріятеля, отличный духъ арміи, неисчерпаемые источники Имперіи, приготовленные Мною многочисленныя запасныя войска, распоряженія посланныя Мною въ дунайскую армію, Я несомнѣнно увѣренъ, что побѣда у насъ неотъемлема, и что остается только, какъ вы говорите, пожинать лавры. Знаю, что если Я буду при арміи, то вся слава отнесется ко Мнѣ, и что Я займу мѣсто въ исторіи. Но когда подумаю; какъ мало опытенъ Я въ военномъ искусствѣ въ сравненіи съ Наполеономъ, и что, не взирая на добрую волю Мою, Я могу сдѣлать ошибку,

отъ которой прольется драгоцѣнная кровь моихъ дѣтей, то взирая на Мое самолюбіе, охотно жертвую личною славою благополучія арміи. Пусть пожинаетъ лавры тотъ, кто Меня достоинъ ихъ. Возвратитесь въ фельдмаршалу, поздравьте его съ побѣдою, и скажите ему, чтобы онъ выгналъ непріятеля изъ Россіи“. Государь наградилъ князя Кутузова золотою шапкою съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ, и удостоилъ его слѣдующимъ рескриптомъ. „Побѣда одержаная вами надъ Мюратомъ, обидѣла несказанно Меня. Я льщу себя надеждою, что сіе начало, долженствующее имѣть за собою еще важнѣйшія послѣдствія. Слава Россіи нераздѣльна съ вашею собственною и спасеніемъ Европы“.

Послѣ ожесточеннѣйшей битвы у Малоярославца, которая пять разъ переходила изъ рукъ въ руки, Наполеоновы полки въ страхѣ и безпамятствѣ обратились въ бѣгство, названнаго Наполеономъ въ биллетеняхъ *совершенно произвольнымъ отступленіемъ и боковымъ маршемъ на С.-Петербургъ*. Русскіе шли за французами по пятамъ, не давали имъ отдѣлаться, отрѣзывали имъ всѣ сообщенія и пособія, становились на пути гдѣ и брали ихъ цѣлыми партіями. Въ бѣдственномъ состояніи непріятельская армія, гонимая и вездѣ поражаемая достигла въ концѣ до рѣки Березины. Государь Императоръ желая возвысить славу фельдмаршала, Всемилостивѣйше соизволилъ наименовать его *княземъ Смоленскимъ*.

Отъ р. Березины, у которой ввремя переправы предполагалось схватить Наполеона, но который сумѣлъ обмануть русскихъ ловкими движеніями, спасшись лично, растройство непріятельской арміи достигло до невѣроятной степени отъ наступившей вдругъ жестокой стужи; съ 16 ноября постоянно было больше 20 градусовъ мороза. 22 ноября едва можно было говорить: отъ холода спиралось дыханіе. Стиснувъ зубы, враги шли и бѣжали въ безмолвномъ отчаяніи; ноги обвертывали попонами, ранами старыми шляпами, окутывали голову, лице и плеча мѣшками, рогожками, обкладывались сѣномъ и соломою: добыть лошадиную шкуру почиталось за счастье. Завидя какое нибудь строеніе отъ

шли въ нему: но дома были пусты, и въ нихъ раздавался свистъ порывистыхъ вѣтровъ. Ненаходя крова, непріятель на пути своемъ дома, клѣти, хлѣва, заборы для того только, чтобы согрѣться хоть на одномъ ночлегѣ. На пожарахъ лежали вучи солдатъ: приблизившись къ огню они не были болѣе силы отойти отъ него. Или такъ было, что ближшіе къ огню еще шевелились, а прочіе, въ искривленномъ положеніи съ судорожными лицами, лежали какъ окаменѣлые. У многихъ вмѣсто слезъ выступала кровь изъ глазъ, а потому въ преувеличенія можно сказать, что враги проливали кровавыя слезы. Многіе приходили въ безчувственность, лишались духа, языка и ума. Въ безпамятствѣ ложились на горящіе угли, погибали въ огнѣ, грызя себѣ руки, пожирая стерво и человеческое мясо. Или же окутанные и скучившіеся, какъ безобразныя чучелы, слабымъ голосомъ вымаливали кусокъ хлѣба. Вообще — часы постигшія Наполеонову армію превосходятъ всякое описание. Между тѣмъ самъ Наполеонъ, тайно уѣхавъ въ простыхъ одеждахъ изъ Россіи, и прибывъ въ Варшаву, преравнодушно сваталъ: *отъ величественнаго до смѣшнаго одинъ только шагъ.*

Въ началѣ декабря Александръ отправился къ побѣдоносной арміи, и посреди торжествующихъ сыновъ своихъ, праздновалъ день своего рожденія. 17 декабря великодушная рѣшимость его оправдалась: *ни единого непріятельскаго воина не осталось въ царствѣ его.* Изъ 580,000 Наполеоновыхъ воиновъ только около 50 т. изувѣченныхъ, изнуренныхъ и обезображенныхъ успѣли броситься за Нѣманъ; до 250 тыс. труповъ ихъ найдено и сожжено; прочіе погибли въ рѣкахъ и лѣсахъ Россійскихъ.

25 декабря 1812 года Россія праздновала освобожденіе отъ владычества французовъ и съ ними дванадцать языкъ. На медали же, выбитой въ память событій 1812 года, по мысли Императора Александра, изображены слова: *Не намъ, не намъ, а имени твоему (Боже).* То есть, Александръ сими словами исповѣдалъ, что Самъ Богъ избралъ его своимъ орудіемъ для навазанія по-работителя царствъ и народовъ.

„Что, еслибы на сіе время, когда такъ укрѣпился и возвысился сей *излишній* на земли, что еслибы не воздвигъ Господь *потребнаго* на ней? — говорилъ такъ между прочимъ глубокомысленный витія (митр. м. Филаретъ) въ словѣ, при гробѣ Божѣ почившаго Государя Императора Александра, произнесеннаго въ Архангельскомъ соборѣ (4 февраля 1826 г.). Что было бы народами, которые, со дня на день умножая собою число порабощенныхъ, чрезъ сіе самое умножали число орудій порабощенія и увеличивали силу поработителя, и которымъ онъ не хотѣлъ оставить другой безопасности, какъ войти въ порабощеніе, другой чести, какъ быть орудіями порабощенія? Что было бы съ священнымъ царскимъ достоинствомъ, которое испорфированный царь оскорблялъ сугубо? Что было бы съ народнымъ духомъ, что было бы съ просвѣщеніемъ и разумомъ образованнѣйшей части свѣта, когда неограниченное самолюбіе, никакихъ границъ не уважавшаго властителя, непремѣнно требовало, чтобы все ушло только раболѣпствовать предъ нимъ, чтобы добродѣтель двизалась только исполнять его волю, истина — ему ласкательствовать, знанія — изобрѣтать только средства для его цѣли, искусства — производить ему памятники его славы, или изображать его идола? Что надлежало ждаты и христіанскому богослуженію отъ мнимаго въ своей землѣ возстановителя онаго, который давалъ ему видъ возстановленія только для того, чтобы чрезъ то почитать себя видъ освященія, который одною рукою возстановлялъ алтарь Христовъ, а другою гораздо съ большимъ усиліемъ воздвигалъ синагогу христубійственнаго народа? Что было бы съ землею, столь мною бѣдствующею, и еще болѣе угрожаемою?

Какая бездна золь открывается при семъ размышленіи! Потому какое безпредѣльное благодѣяніе *Имѹющаго въ руцѣ свои власть земли*, что воздвигъ на ней Александра, дабы заключить сію бездну? Чѣмъ бѣдственнѣе и ужаснѣе то, что было бы, безъ Него: тѣмъ величественнѣе и благотворнѣе то, что чрезъ Него послѣдовало. И что же послѣдовало? Идолопоклонство Франціи сокрушился о грудь Россіи“.

Другой витія (Инокентій архіепископъ Херс.), изображалъ

пути промысла Божія особенно въ судьбѣ благословеннаго царствующаго Дома, и коснувшись въ семъ изображеніи нашествія Наполеона на Россію сказалъ: „что будетъ съ тобою, возлюбленное отечество? Станешь ли о страну побѣды? Или раздѣлишь всеобщее рабство? На престолѣ Россіи возсѣдитъ царь благій и праведный: но что значитъ благость и правда предъ лицомъ силы и лукавства? Юному ли наперснику мудрости ратовать съ исполиномъ брани?

Такъ мыслилъ едва не весь міръ, такъ судили даже тѣ, кои наиболѣе желали спасенія отъ сѣвера. Будущіе пути Божіи отстояли отъ путей человѣческихъ, какъ небо отъ земли. А гордый врагъ? Идя отъ побѣды къ побѣдѣ, онъ и не мыслилъ, чтобы на землѣ гдѣ либо находилось мѣсто къ его пораженію. Въ изступленіи гордости, онъ дерзнулъ даже изречь, что жребій Россіи совершился.

Такъ, сынъ гордыни, сей славный жребій совершился! Великій часъ судебъ насталь! Предъ тобою все преклонялось, доколѣ дѣйствовали противъ тебя одни люди, съ ихъ силами и мудростію: теперь пади самъ въ прахъ, ибо *Господь воцарися, облечеса въ силу и препоясася* (псал. 92, 1).

Какъ совершился надъ богомъ вѣка сего (2 кор. 4, 4) и клеветами его величайшей изъ судовъ Божіихъ, какъ погублена премудрость мудрыхъ и сокрушена крѣпость сильныхъ, какъ о имени Божіемъ единъ поражаль тысящи и десять гнали тьмы, какъ самыя стихіи поборали правдѣ, — это повѣдано исполнителями великихъ судебъ Божіихъ во спасеніе отечества. Не токмо мужи силы и совѣта, даже послѣдніе изъ сыновъ отечества, самыя юныя дѣти, были свидѣтелями чудесной помощи свыше, явленной въ спасеніи нашего отечества. Это было одно изъ тѣхъ великихъ временъ, въ кои, по словамъ пророка, *не имать научити кійждо ближняго своего, глаголя: познай Господа: ибо наученные страшными знаменіями, всѣ уведали Его, отъ мала до велика* (Іер. 31, 34).

Такъ, Господи, Ты увѣнчалъ всемірною славою Россію, положилъ благословеннаго ея Александра въ первенца, высока паче

царей земныхъ. Тебѣ убо единому подобаетъ слава во вѣки.

Александръ освободитель Европы.

Вся Европа изумилась, узнавъ объ изгнаніи Наполеона изъ Россіи и о пораженіи его полчищъ. Изливъ чувства благодаренія своего предъ Благословившимъ оружіе Россіи, Императоръ Александръ рѣшился освободить всѣ государства отъ ига побощенія, возложеннаго на нихъ Наполеономъ. Съ наступленіемъ новаго 1813 года послѣдовалъ переходъ русской арміи чрезъ границу, для исполненія возвѣщеннаго имъ Россіи и Европѣ. Въ ряду годовъ царствованія Императора Александра этотъ годъ есть самый блистательный. Тутъ онъ явился тѣмъ, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ: великимъ политикомъ, мудрымъ распорядителемъ, благоразумнымъ и искуснымъ полководцемъ. Кромѣ веденія войны съ величайшимъ воинскимъ геніемъ нашего вѣка, предстоило ему другое, можетъ быть, важнѣйшее дѣло — устранить причину пораженій, претерпѣваемыхъ арміями германскихъ государствъ, состоящими изъ воиновъ храбрыхъ и усердныхъ, имѣющими предводителей искусныхъ и опытныхъ, и безпрестанно подавляемыми врагомъ, — отъ недостатка внутренняго единства, отъ совмѣстничества и зависти разнородныхъ частей Германіи. Александръ своимъ умомъ, сердцемъ и характеромъ, рѣшилъ эту трудную задачу. Послѣдствіемъ сего было дѣло едва ли слыханное во всемирной исторіи, единогласное дѣйствіе войскъ самыхъ разнородныхъ, торжества коалиціи надъ непріятелемъ сильнымъ, нераздѣльнымъ и самовластнымъ. Великія и славныя происшествія въ этомъ году слѣдовали непрерывно одни за другими. Шумное движеніе народовъ, стремившихся, подобно приливу, отъ запада къ востоку, теперь устремилось, какъ отливъ, отъ востока къ западу. Между тѣмъ посреди приготовленій къ возобновленію военныхъ дѣйствій со стороны германскихъ народовъ, встрѣтившихъ предпріятіе Александра съ живою радостію, скончался Кутузовъ (16 апрѣля), и съ того времени главное распоряженіе военными дѣйствіями пало на самого Александра. Прежде всѣхъ пристала къ Александру Пруссія. Завѣдываніе возникло такое же одушевленіе, какое было въ Россіи. Дядя

всѣхъ сословіи брались за оружіе. На защиту отечества сыпались обильныя торжественія. Женщины продавали свои украшенія, нѣкоторыя продавали свои косы, и вырученныя деньги отдавали въ казну. Наконецъ къ союзу присоединилась и Австрія, удерживаемая, можетъ быть, фамильными связями отъ войны съ Наполеономъ. Съ этого времени, половина Европы возстала противъ другой, и современнѣе учрежденія постоянныхъ войскъ никогда столько воиновъ не являлось вдругъ на полѣ брани, какъ въ сіе время. Война началась убійственнымъ сраженіемъ при Дрезденѣ. Провидѣніе здѣсь осыпало своимъ покровомъ Монарха нашего. Онъ остался невредимымъ въ то время, когда находившійся близъ Его Величества генераль Моро пораженъ былъ пушечнымъ ядромъ. Трехдневное сраженіе при Лейпцигѣ, по справедливости названное народное и великое по сравненіи съ Бородинскою, гдѣ 500,000 воиновъ разныхъ государствъ сражались и 2000 орудій непрерывно гремѣли, сраженіе увѣнчало союзниковъ славою побѣды и освободило почти всю Германію отъ власти Наполеона.

Достигнувъ Рейна, союзные монархи, согласно волѣ императора Александра, объявили, что они примирятся съ Наполеономъ, если онъ оставитъ Европу въ спокойствіи, и откажется отъ всѣхъ прежнихъ своихъ завоеваній. Наполеонъ медлилъ отвѣтомъ на это предложеніе. Тогда всѣ увѣрились, что судьба Европы должна рѣшиться во Франціи.

Александръ во Франціи.

Вступая въ предѣлы Франціи, (въ началѣ 1814 года) Императоръ Александръ сдѣлалъ слѣдующее воззваніе къ воинамъ: воины! мы вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли отечество и возвратили Европѣ независимость. Остается добиться мира. Да водворится на всемъ земномъ шарѣ спокойствіе и тишина. Пусть каждый народъ устраиваетъ свое благополучіе подъ властью своего государя. Вотъ мое намѣреніе, а не продолженіе войны и разорѣнія. Православная вѣра учитъ: любите враги ваша и ненавидящимъ васъ творите добро. Не будьте

похожи на непріятелей. Непріятели сдѣлали намъ много зла, за то и наказаны Богомъ. Не мстите имъ. Побѣждайте ихъ не только оружіемъ, но и любовію". Въ концѣ марта, послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя Парижъ сдался, и Александръ ввелъ свои побѣдоносныя войска въ изумленную столицу Наполеона. 10 апрѣля, въ день воскресенія Спасителя, совершено было умилительное священнодѣйствіе, на площади согласія, между Тюльерійскимъ садомъ и Елисейскими полями, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за 21 годъ до того пала подъ гильотиною голова Людовика XVI, принесено было грекороссійскимъ духовенствомъ въ присутствіи Императора всероссійскаго и короля прусскаго посреди колѣнопреклоненнаго союзнаго войска, благодарственное молебствіе Богу, осѣнившему благословеніемъ своимъ труды и подвиги, подыатые на спасеніе и примиреніе человѣчества. Вступившія союзныя войска въ Парижъ, движимыя чувствами ненависти, къ своимъ притѣснителямъ, хотѣли воспользоваться побѣдою и поднять на воздухъ монументы своего врага; но Александръ, внявъ моленію побѣжденныхъ, явился среди ихъ какъ ангель мира и утѣшенія, и единымъ словомъ своимъ, святымъ и чтимымъ въ рядахъ воиновъ всей Европы, остановилъ совершеніе праведной, но жестокой мести. И самъ въ спасенномъ имъ городѣ Парижѣ ни къ чему не прикасается, ничего не требуетъ, не позываетъ и не принимаетъ славы побѣдителя, даритъ столицу плѣнныхъ, воздастъ честь ихъ царю мученику, даетъ ему безопасность провозгласить изгавнаго царя и такимъ образомъ возстановить законный, но давно разрушенный престоль. Наполеонъ отказавшемуся отъ престола данъ во владѣніе островъ Эльба съ титуломъ Императора и 500 т. годового дохода; сама Франція приведена была въ тѣ границы, какія имѣла до завоеванія Наполеона.

Отъ настоятеля сербскаго подворья въ Москвѣ.

„Страшныя и неисчислимыя бѣдствія и страданія претерпѣваетъ въ настоящее время православный народъ греческій въ

Дикія орды баши-бузуковъ, черкесовъ, зейбоковъ и турецкихъ иррегулярныхъ полчищъ, изгнанныя побѣдоносными русскими войсками изъ Болгаріи, цѣлыми таборами стремились въ цвѣтущія мѣстности Фракіи, Эпира, Фессаліи и Македоніи, разоряя и предавая по пути огню монастыри, церкви и дома православныхъ жителей и подвергая въ то же время страшнымъ мученіямъ и истязаніямъ православное греческое население. Въ городахъ Визъ и его епархіи, въ Коварнѣ и Пирѣ и во многихъ селеніяхъ многострадальнаго Крита турки убивали болѣе половины христіанскаго населенія, а въ Фессалійской равнинѣ до трехъ тысячъ греческихъ семействъ. Въ виду столь великихъ бѣдствій православнаго греческаго населенія, архимандритъ Савва съ благословенія и разрѣшенія высокопреосвященнаго митрополита сербскаго Михаила обращается ко всѣмъ членамъ православной церкви всероссійской съ усерднѣйшею просьбою не отказать въ сильной помощи пострадавшимъ. Греческій народъ возлагаетъ надежду, что въ нынѣшнихъ чрезмѣрныхъ страданіяхъ его не покинетъ православный народъ могущественной Россіи.

Всѣ поступающія пожертвованія будутъ немедленно отсылаемы митрополиту аѳинскому Прокію, съ именами жертвователей, за которыхъ греческая церковь не престанетъ возсылать усердныя молитвы къ Богу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ архимандритъ Савва усерднѣйше проситъ не отказать въ своихъ пожертвованіяхъ крайне бѣдствующимъ на нужды семействъ православныхъ Сербовъ Босніи, Герцоговины и Старой Сербіи, отцы и сыновья которыхъ третій уже годъ съ оружіемъ въ рукахъ отстаиваютъ свою свободу отъ турокъ, переносая страшныя лишенія.

Пожертвованія просятъ адресовать въ Москву, на Сербское подворье, что на Солянкѣ, архимандриту Саввѣ.

КАРТЖИНЫ

по священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета, изданія Метахромогипіи Рачкоичъ, Сидорскій и К°, одобренныя учебнымъ комитетомъ свѣтѣйшаго синода и ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія преимущественно пе-

редъ всѣми другими изданіями картинъ по Закону Божію, вышли въ исправленныя и дополненныя согласно указаніямъ сказанныхъ Комитетовъ, въ форматѣ, наиболѣе подходящемъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ и дома. Размѣръ каждой гравюры-картины 10—15 дюймовъ безъ полей, т. е. вдвое больше по размѣру картинъ, находящихся въ другихъ изданіяхъ (Шрейберъ, Шнора и проч.). Гравюры-картины отпечатаны въ цвѣтныхъ тонахъ съ бликами на плотной александрійской бумагѣ. Картины составлены согласно съ программами всѣхъ начальныхъ школъ и среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и обнимаютъ такимъ образомъ всю священную исторію В. и Н. Завѣта, служатъ лучшимъ пособіемъ при явленіи молитвъ, символа вѣры, за овѣдей и богослуженія.

**Цѣна полной коллекціи съ дванадцатыми праздниками
въ 50 картинъ**

На плотной Александрійской бумагѣ въ цвѣтныхъ тонахъ 7 руб., раскрашенныхъ акварелью 13 руб., наклеенныхъ на толстой папкѣ съ метал. кольцами на 5 руб. дорожке, тоже покрытыхъ лакомъ на 8 руб., 12 картинъ изъ дванадцати праздниковъ, въ тонахъ 2 руб. 50 коп., 12 раскрашенныхъ акварелью 4 руб. 25 коп.

И сверхъ того, пересылочныя—за 9 фунт. при выпискѣ картинъ безъ папки и за 21 ф. при выпискѣ картинъ, наклеенныхъ на папку, и за 3 ф. при выпискѣ картинъ 12-ти праздниковъ.

Желающіе пріобрѣсти эти картины благоволятъ высылать свои требованія въ С.-Петербургъ, Троицкій пер., д. № 27, въ заведеніе товарищества „Металлотипія“ издателью И. П. Сидорскому.

ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА

НА

ГАЗЕТУ

„ТЕЛЕГРАФЪ“

самую дешевую ежедневную политическую и литературную газету, выходящую безъ предварительной цензуры.

Кромѣ телеграммъ, политическихъ и военныхъ, передовыхъ статей, фельетоновъ, корреспонденцій и извѣстій политическихъ, общественныхъ и биржевыхъ, въ газетѣ „Телеграфъ“ открытъ специальный отдѣлъ для извѣстій и корреспонденцій съ театровъ военныхъ дѣйствій.

Подписная цѣна на газету „Телеграфъ“ съ доставкой и пересылкою гг. въ городнмъ:

на шесть мѣсяцевъ три рубля, на три мѣсяца два рубля.

Прим. Въ виду значительнаго наплыва подписчиковъ, контора редакціи проситъ высылать требованія заблаговременно.

Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи „Телеграфъ“, въ С.-Петербургѣ, на Большой Конюшенной, д. № 15, кв. 22.

РЕДАКТОРЪ, Инспекторъ Семинарій

Протоіерей Димитрій Орловъ.

Дозволено Цензурою. Самара. Мая 28 дня 1878 года. Цензоръ Протоіерей **Іаковъ Третяковъ.**

Губернская Типографія.